

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Трудовой подвиг детей и подростков Челябинской
области в годы Великой Отечественной войны
(1941 – 1945 гг.)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:
92,86 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 8 » июня 2022 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П.У. Уваров П.Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ-205-269-2-1

Горбачева Марина Николаевна

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры отечественной
истории и права

Самохина Анна Владимировна

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Дети и подростки Челябинской области в условиях военного времени.....	14
1.1 Политика советской власти по вопросу использования труда детей и подростков в тылу на примере Челябинской области.....	15
1.2 Организация обучения и воспитания работающих детей и подростков в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, повышение их квалификации	21
1.3 Формы и виды работ детей и подростков Челябинской области в промышленности и сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны	33
Глава II. Социальные гарантии и материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков Челябинской области во время Великой Отечественной войны.	46
2.1 Социальные гарантии, компенсации и льготы, предоставляемые детям и подросткам рабочим в Челябинской области	46
2.2 Материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков в промышленности и сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны в Челябинской области	58
2.3 Правонарушения со стороны руководителей, детей и подростков-рабочих в сфере трудовых отношений в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны	69
Заключение	778
Список использованных источников	81
Приложение	991

Введение

Актуальность темы. Приоритетная задача¹ современной российской школы – это формирование новых поколений обучающихся, отвечающих требованиям XXI в., разделяющих традиционные нравственные и семейные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины. Воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой Родине, общенациональная и этническая идентичность. Формирование этих важных качеств невозможно без обращения к конкретным историческим примерам, подтверждающим, что гражданин – это не просто абстрактная категория, связанная с нравственной позицией человека, а это те поступки, которые он, способен совершить на благо Родины.

С началом Великой Отечественной войны полностью изменилась жизнь нашей огромной страны. В частности, это затронуло и систему образования. Она уже не могла существовать в прежнем мирном режиме. Резко сократилась сеть учебных заведений, в школах вводились новые предметы, нацеленные на повышение обороноспособности страны, старшеклассники вместе со своими учителями уходили на фронт, на плечи младших школьников легла ответственность за помощь взрослым в тылу.

Самым тяжёлым испытанием, пожалуй, для юных южноуральцев было привлечение к работе на предприятиях тяжёлой промышленности, а также в колхозах и совхозах Челябинской области. Основанием этому послужили Постановление бюро обкома ВКП (б) от 30 мая 1942 г. «О мобилизации старшеклассников для работы на заводах Челябинска»², согласно которому на завод могли быть приняты учащиеся 8–10 классов. Занятость, как

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).

² ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 42. Д. 21. Л. 4.

предполагалось тогда, была временной – до начала учебного года. Оглашён был так же список распределения школьников по предприятиям: Кировский завод (совр. ЧТЗ) – школа № 48; завод № 254 Капсюльно–пиротехнический завод (совр. «Сигнал») – школа № 47; завод Колющенко (легендарные «Катюши» или БМ-13) – школы № 1, 23, 17; завод № 78 («Завод им. С. Орджоникидзе» / Станкомаш) – школа №50. На сельскохозяйственные работы детей и подростков привлекали на основании Постановления СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей»³.

В современное время в условиях обострения внешнеполитической ситуации представляется особенно важным и актуальным изучение истории Великой Отечественной войны, разных её аспектов, в том числе, вопроса о том как был организован труд детей и подростков Челябинской области в условиях военного времени, какие социальные гарантии и материально-бытовые условия жизни и работы им предоставляли, с целью, на основе исследования неопубликованных архивных материалов, предоставления правдивой информации о войне, чтобы ни у кого не возникало желания переписывания истории войны.

Степень изученности темы. Отдельные вопросы данной темы, безусловно, уже изучались учёными-историками. Можно выделить советский и современный периоды историографии.

В рамках советского периода историографии в основном издавались работы, затрагивающие особенности привлечения детей к общественно полезной работе в тылу, в целом, освещающие проблему формирования и состояния системы государственных трудовых резервов.

³ Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

Прежде всего, необходимо отметить работу Э.С. Котляра «Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны»⁴, где автор рассматривает вопросы состояния сети учебных заведений трудового резерва и их значение в военное время на всей территории Советского Союза. В направлении этой же тематики в 1979 г. была издана монография Г.К. Павленко «Деятельность партийных организаций Южного Урала по подготовке квалифицированных рабочих в системе государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)»⁵.

К советской историографии относится книга «Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.)»⁶, авторами которой является коллектив ученых – Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив и Н.И. Заржевский. Один из разделов книги, посвященный истории работы Кировского завода в годы Великой Отечественной войны, даёт достаточно яркую картину производственных отношений, в которых, в том числе, участвовали и рабочие-подростки.

В 1982 г. вышло первое комплексное исследование – монография А.Ф. Васильева «Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945»⁷, которая представляет собой обобщающий труд по вопросу развития промышленности в Уральском регионе в годы войны. Кроме вопросов перестройки промышленности на военный лад, развития её базовых отраслей, повышения интенсивности промышленного производства, автор также уделяет внимание проблемам использования детского труда на уральских заводах.

⁴ Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.

⁵ Павленко Г.К. Деятельность партийных организаций Южного Урала по подготовке квалифицированных рабочих в системе трудовых резервов в годы Великой отечественной войны (1941-1945 гг.). Челябинск, 1979.

⁶ Комаров Л.С., Ховив Е.Г., Заржевский Н.И. Летопись Челябинского тракторного (1929-1945 гг.). М., 1972.

⁷ Васильев А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой отечественной войны. 1941-1945. М., 1982.

Анализирует опыт применения труда несовершеннолетних в промышленном и сельскохозяйственном секторах экономики Урала исследование А.Е. Харламова «Молодые уральцы – фронту»⁸. Ценность данной работы заключается ещё и в том, что она вышла непосредственно в годы Великой Отечественной войны, прославляя подвиг юных уральцев. В послевоенные годы на аналогичную тематику были изданы работы З.В. Семочкиной⁹.

Современная историография характеризуется расширением круга исследуемых вопросов, в том числе, благодаря введению новых архивных материалов.

Автор монографии «Завод у озера: страницы истории Челябинского производственного объединения Сигнал»¹⁰ М.А. Меньшикова подробно анализирует историю капсульно-пиротехнического завода № 254, в том числе, и деятельность завода в период военного времени.

Необходимо выделить совместный труд В.Д. Павленко и Г.К. Павленко «Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг.»¹¹. Историки, опираясь на материалы периодики, архивные документы и воспоминания впервые в Уральском регионе воссоздают наиболее полную картину, отражающую масштаб вклада южноуральских воинов и тружеников тыла в Победу в Великой Отечественной войне.

Значимость трудового подвига подростков-учащихся государственной системы трудовых резервов Урала освещена в монография Г.К. Павленко «Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы

⁸ Харламов А.Е. Молодые уральцы – фронту. М., 1943.

⁹ См., например: Семочкина З.В. Трудовой подвиг рабочей молодёжи Челябинской области в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов двенадцатой научно-технической конференции. Челябинск, 1959.

¹⁰ Меньшикова М.А. Завод у озера: страницы истории Челябинского производственного объединения Сигнал. Челябинск, 1992.

¹¹ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941-1945 гг. Челябинск, 2005.

Урала – фронту. 1941–1945 гг.»¹², которая включает материалы, не только Челябинской области, но и соседних областей, республики Башкортостан.

В монографии Р.Р. Хисамутдиновой «Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале: 1940–1945 гг.»¹³ подробно рассматривается вопрос организации учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и в школах ФЗО в годы войны, отдельно автор анализирует патриотический вклад учащихся, работников и выпускников государственных трудовых резервов Южного Урала в дело Победы.

А.П. Моисеев в статье «Спасибо вам, девчата с патронного!»¹⁴ из энциклопедии «Победа Века» описывает историю патронного завода № 541.

Интерес к данной теме проявляли не только отечественные, но и зарубежные исследователи. Так, шведский историк Л. Самуэльсон в своей книге «Танкоград: секреты русского тыла. 1917–1953»¹⁵ в рамках изучения развития промышленного сектора Челябинской области также анализирует проблематику использования детского труда на заводах Южного Урала.

Вклад молодого поколения уральцев в победу над врагом является предметом исследования У. Б. Гайсина «Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.»¹⁶. В своей книге автор анализирует боевой вклад уральской молодёжи, общественно-политическую деятельность молодых уральцев в годы войны, вклад молодых тружеников

¹² Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала – фронту. 1941-1945 гг. Челябинск, 2004.

¹³ Хисамутдинова Р.Р. Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале: 1940-1945 гг. Оренбург, 2002.

¹⁴ Моисеев А.П. Спасибо вам, девчата с патронного! // Победа Века. Челябинская область в Великой Отечественной войне: Популярная военная энциклопедия / Сост. А.П. Моисеев. Челябинск, 2000.

¹⁵ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917-1953. М., 2010.

¹⁶ Гайсин У.Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг. Уфа, 2000.

Урала в укрепление тыла, а также материально-техническое снабжение фронта.

Состояние сельского хозяйства Урала в годы Великой Отечественной войны исследует Р.Р. Хисамутдинова¹⁷. В центре её внимания оказывается подвиг тружеников села, их материально-бытовые условия жизни и работы. Среди прочих проблем автор затрагивает вопрос применения труда несовершеннолетних в сельском хозяйстве региона.

На материалах Башкирии, Оренбургской, Челябинской и Курганской областей основано исследование В.М. Танаева «История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны»¹⁸.

Истории южноуральской деревни посвящена статья Г.К. Павленко и В.Д. Павленко «Южноуральская деревня в годы Великой Отечественной войны»¹⁹.

Таким образом, анализ историографии темы трудового подвига детей и подростков в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) показал, что данная научная проблема не являлась предметом специального исследования. Поэтому, на наш взгляд, комплексное изучение данной темы является важной научной задачей.

Цель квалификационной работы: исследовать особенности труда детей и подростков в промышленном и сельскохозяйственном секторах экономики Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Для ее достижения необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить особенности политики советской власти в Челябинской области по вопросу использования труда детей и подростков в тылу.

¹⁷ Хисамутдинова Р.Р. Сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Малоизвестные страницы. Оренбург, 2002.

¹⁸ Танаев В.М. История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1996.

¹⁹ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Южноуральская деревня в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГПУ. 2005. № 3. С. 97-110.

2. Проанализировать систему организации обучения и воспитания работающих детей и подростков в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, повышение их квалификации.
3. Исследовать формы и виды работ детей и подростков Челябинской области в промышленности и сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны.
4. Выявить социальные гарантии, компенсации и льготы, предоставляемые детям и подросткам-рабочим на заводах и в сельском хозяйстве Челябинской области в условиях военного времени.
5. Проанализировать влияние материально-бытовых условий жизни детей и подростков на их трудовую деятельность в период с 1941 по 1945 гг. на заводах и в сельском хозяйстве в Челябинской области.
6. Выявить примеры нарушения трудовой дисциплины со стороны руководства промышленных предприятий Челябинской области и в сельском хозяйстве, а также со стороны детей и подростков-рабочих в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1941 по 1945 гг. Это один из ключевых этапов в истории Советского государства. 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Западные территории оказались оккупированы противником. В связи с этим страна лишилась части военно-промышленного потенциала. Однако предвидя подобное развитие событий ещё в 1930-е гг. правительство создаёт предприятия-дублёры на Урале и в Сибири, на военные рельсы переводится гражданская промышленность, перед самым началом войны начинается процесс массовой эвакуации промышленных и людских ресурсов подальше от прифронтовой полосы. Вследствие чего Южный Урал становится важным территориальным объектом военно-промышленного комплекса страны.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Челябинской области в исследуемый период.

Объект исследования: труд детей и подростков в промышленности и сельском хозяйстве Челябинской области в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования: использование труда детей и подростков в промышленности и сельском хозяйстве Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, организация их обучения и воспитания, повышения квалификации, а также существующие материально-бытовые условия жизни, социальные гарантии и льготы в условиях военного времени.

Методологическую основу исследования при написании выпускной квалификационной работы составили различные подходы, методы и принципы исследования.

Цивилизационный подход²⁰ позволил нам выявить национальную специфику развития Советского Союза во время Великой Отечественной войны, которая определялась господством тоталитарного режима. К особенностям любого тоталитарного режима можно отнести строгий контроль над личностью, стремление ограничить её свободу, лишиться возможности проявления инициативы. Всё это достигается путём создания строгих рамок законности и идеологии. В этом плане дети и подростки – наиболее ценная для исследования группа. Ведь те, кому в 1941 г., то есть на момент начала Великой Отечественной войны, было по 10, 14 – 16 лет, родились уже после образования Советского Союза. Соответственно, посредством процессов образования и воспитания у них сложился определённый тип образа мыслей и действий. Иными словами, они и были тем поколением людей, которых можно определить как безвольных исполнителей предписаний. Но было ли так на самом деле? Невозможно отрицать, что жизнь советских граждан действительно была достаточно сильно регламентирована всевозможными нормативно-правовыми актами.

²⁰ См. Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом Истории. СПб., 1995.

Но нельзя отрицать также и то, что обилие законодательных документов – это закономерное явление для молодого государства, коим и был СССР. К тому же с 1937 г. страна перешла на мобилизационную модель экономики. А это привело к ещё большему усилению контроля над общественными отношениями. Как покажет дальнейшее развитие событий, это был во многом оправданный шаг.

Проблематика исследования квалификационной работы потребовала использовать комплекс общенаучных методов. Философский метод индукции позволил развивать познание от изучения частных фактов в сторону более широких обобщающих выводов. Анализ взаимосвязи общегосударственных (начало Великой Отечественной войны, мобилизация трудоспособного населения в действующую армию, эвакуация людей и предприятий из прифронтовой зоны), региональных (Челябинская область была одной из ключевых территорий в военно-промышленном комплексе страны) и субъективных (ответственность или безответственность должностных лиц, личное желание детей и подростков внести посильный вклад в Победу) факторов в изучаемый нами период, позволил представить объективную научную картину применения детского и подросткового труда в годы Великой Отечественной войны.

Из числа специальных методов применялись историко-системный и ретроспективный методы, которые позволили объяснить сущность и причины возникновения исследуемого явления. Проблемно-хронологический метод позволил сосредоточить внимание на изучении отдельных, наиболее важных вопросов процесса использования детского и подросткового труда на заводах и в сельском хозяйстве Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Описательный метод обеспечил полноту фактологического обеспечения исследования.

В основу данного исследования были положены принципы историзма и объективности.

Источниковая база исследования включает комплекс опубликованных и неопубликованных источников, который можно представить следующими группами:

1. Архивные документы²¹ законодательного и нормативно-правового характера. К этому разделу можно отнести постановления, распоряжения и указы законодательных и исполнительных органов власти СССР как союзного, так и регионального уровня. Всесоюзные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу трудовых отношений в рассматриваемый период. А также доклады первых лиц государства. В совокупности все эти источники позволяют нам сделать вывод о том, как на государственном уровне решался «детский» вопрос. А именно на каких основаниях привлекать лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста к труду на предприятиях военно-промышленного комплекса, как должно быть организовано их профессиональное обучение. И, кроме того, каким образом будет решён вопрос о возобновлении общеобразовательного процесса для трудовой молодёжи.

2. Сборники документов²², которые содержат отчёты ответственных лиц на местах, сведения о проведённых проверках и нарушениях, распоряжения руководства предприятий, направленные, в том числе, и на устранение выявленных нарушений. Данные документы использовались нами для описания и анализа исследуемой проблемы.

3. Интернет-источники, среди которых сайты, содержащие важные нормативно-правовые акты советского периода.

4. Источники личного происхождения – воспоминания детей войны, школьных учителей, руководителей промышленных предприятий и сельскохозяйственных производств. Данный вид источников дал

²¹ См. например: ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а; Там же. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 21 и др.

²² См. например: Калинкина Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. и др.

возможность изучить, в каких условиях приходилось жить, учиться и трудиться детям и подросткам, с какими несправедливостями и нарушениями своих прав они сталкивались. Эти воспоминания ценны для нас ещё тем, что позволяют оживить образы прошлого, наполнить их чувствами, эмоциями, переживаниями непосредственных участников событий.

5. Источники технического происхождения – фотографии, которые передают дух времени: молодые стахановцы, учащие ремесленных и фабрично-заводских училищ, комсомольские бригады Кировского завода, курсы комбайнеров и штурвальных, колхозы и подсобные хозяйства Челябинской области, а также некоторые награды из числа тех, что присваивались труженикам тыла за выдающиеся успехи на производстве (см. Приложение 1 – 12).

В целом системное изучение перечисленных видов источников способствовало проведению объективного и достоверного научного исследования.

Научная новизна квалификационной работы заключается в том, что на основе использования современных методов познания с привлечением неопубликованных архивных материалов и других источников комплексно исследован процесс использования труда детей и подростков на заводах и в сельском хозяйстве Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, а также проанализированы материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков Челябинской области в условиях военного времени, предоставления им социальных гарантий.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет объяснить феномен детского труда во время Великой Отечественной войны не только как неизбежное социальное явление, порождённое особенностями Советского строя в изучаемый период, но и

как исторический пример единения советских граждан вне зависимости от таких характеристик, как пол и возраст.

Практическая значимость работы. Научные результаты нашего исследования могут быть использованы для написания последующих обобщающих работ по истории Южного Урала в 1941–1945 гг., для чтения спецкурсов в высшей школе, а также для преподавания данной темы на уроках истории в общеобразовательной школе в рамках изучения темы Великой Отечественной войны.

Апробация работы. Основные положения и выводы научно-исследовательской работы были рассмотрены на XII региональной и XIII всероссийской научных конференциях «Наш край: прошлое, настоящее, будущее» в 2018–2019 и 2019–2020 учебных годах. По результатам исследования имеются три научные публикации²³ (см. Приложение 13–15).

Структура работы: квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

²³ Горбачева М.Н. Вклад южно-уральских детей в победу в Великой Отечественной войне // Материалы XII региональной научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее». Челябинск, 2019. С. 145–149; Она же. Социально-психологический портрет подростка-рабочего Челябинского тракторного завода в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Материалы XIII всероссийской научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее». Челябинск, 2020. С. 159–165; Самохина А.В., Горбачева М.Н. Города трудовой доблести и их юные герои // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. №3(27). С. 154–159.

1.1 Политика советской власти по вопросу использования труда детей и подростков в тылу на примере Челябинской области

В условиях жёсткой централизации всей властной вертикали Советского государства решения региональных и местных органов власти лишь дублировали решения, принимаемы в Москве. В связи с этим необходимо познакомиться с политикой государства относительно детского труда, которая чётко прописана в законодательстве того времени. Поэтому, прежде чем перейти к рассмотрению вопроса реализации политики использования труда несовершеннолетних на региональном уровне, необходимо изучить всесоюзное законодательство, посвящённое этому вопросу.

В Советском Союзе все трудовые отношения регулировались Кодексом законов о труде СССР от 9 ноября 1922 г. (КЗоТ СССР)²⁴. Какие положения настоящего кодекса интересуют нас? Прежде всего, согласно статье 12 главы III подростки полностью освобождались от привлечения к трудовой повинности «в исключительных случаях (борьба со стихийными бедствиями, недостаток в рабочей силе для выполнения важнейших государственных заданий)»²⁵. Во-вторых, в случае поступления на работу «несовершеннолетние в отношении трудового договора приравниваются в правах к совершеннолетним. Родители и опекуны, а также учреждения и должностные лица, на которых возложен надзор за соблюдением законов об охране труда, имеют право требовать досрочного расторжения договора, когда продолжение его угрожает здоровью несовершеннолетнего или вообще

²⁴ Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm (дата обращения: 18.06.2022).

²⁵ Там же.

клонится к ущербу для него»²⁶. Следовательно, в-третьих, подростки-рабочие могли рассчитывать на то, что от них не будут требовать выполнения работ, не соответствующих тому роду деятельности, для которой последние были наняты. Перевод нанятого с одного предприятия на другое также не могло быть осуществлено без согласия работника²⁷. Кроме того, согласно примечанию 2 к гл. VII «для несовершеннолетних рабочих, работающих неполный день, при повременной оплате, нормы выработки устанавливаются в соответствии с нормами выработки для взрослых рабочих, пропорционально установленному для них рабочему дню»²⁸.

Глава XIII посвящена исключительно труду женщин и несовершеннолетних. Так, в ст. 129 указано, что «воспрещается применение труда женщин и лиц моложе 18 лет в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах»²⁹. Согласно Ст. 130: «лица моложе 18 лет не допускаются к производству ночных работ»³⁰. «Запрещается прием на работу лиц, моложе 16 лет»³¹ (ст. 135). В исключительных случаях инспекторам труда предоставляется право, на основании специальной инструкции, издаваемой Народным Комиссариатом Труда, по соглашению с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов, давать разрешения на поступление на работу малолетних, не моложе 14 лет. Для лиц моложе 16 лет, уже работавших в предприятии или вновь поступающих на основании примечания к ст. 135, устанавливается 4-часовой рабочий день³² (ст. 136). Минимальное количество несовершеннолетних рабочих для отдельных отраслей промышленности нормируется особыми постановлениями, издаваемыми Народным Комиссариатом Труда, по

²⁶ Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm (дата обращения: 18.06.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

соглашению с Всероссийским Центральным Советом Профессиональных Союзов³³ (ст. 137)».

Но кодекс регулировал трудовые отношения в мирное время. В условиях нарастания международной напряжённости и фактической подготовки к потенциально возможной войне многие его положения подверглись пересмотру (прим.: ещё в 1930-е гг. советская дипломатия стремилась, с одной стороны, реализовать план коллективной безопасности в Европе, а с другой, принимать все необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, что нашло отражение, в том числе и в явном ужесточении трудового законодательства. Далее будут рассмотрены конкретные примеры таких законов).

2 октября 1940 г. был издан Указ Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах СССР»³⁴. Принятие этого указа выпало на время реализации плана Третьей пятилетки (1938–1942 гг.), по которому было задумано «догнать и перегнать также и в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, и решить эту задачу окончательно в течение ближайшего периода времени»³⁵. На деле, учитывая международную ситуацию, государство ставило задачу укрепить военно-промышленный комплекс страны. Указом Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 г. предусматривал мобилизацию в промышленность от 800 тыс. до 1 млн юношей и девушек путем их обучения в ремесленных училищах и школах ФЗО. В последствии предполагалось, что все эти выпускники должны будут в обязательном

³³ Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm (дата обращения: 18.06.2022).

³⁴ Указ Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 774-775.

³⁵ Доклад т. Молотова на XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ТРЕТИЙ-ПЯТИЛЕТНИЙ-ПЛАН-РАЗВИТИЯ-НАРОДНОГО-ХОЗЯЙСТВА-СССР-Доклад-т-Молотова-на-XVIII-съезде-Всесоюзной-Коммунистической-партии-большевиков> (дата обращения: 23.03.2022).

порядке отработать 4 года на производстве³⁶. Таким образом, уже в 1940 г. промышленность была переведена на полувоенный режим.

Отражением этого указа на региональном уровне стало создание 13 октября 1940 г. Челябинского областного управления трудовых резервов. Оно располагалось в доме № 27 по ул. Цвиллинга³⁷.

Позднее, 26 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»³⁸ предусматривал право руководителей производств привлекать лица, не достигших 16 лет, «к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2-х часов в день»³⁹. В то же время по этому же указу рабочий день для лиц с 16 до 18 лет был увеличен до 8 часов⁴⁰.

В 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве»⁴¹. Согласно которому к работе на предприятиях военной промышленности и других отраслях народного хозяйства, работающих на нужды обороны, мобилизуется трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Но от мобилизации освобождались те подростки (от 16 лет), кто подлежал призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные

³⁶ Указ Президиума ВС СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967 гг. Сборник документов за 50 лет. М., 1967. Т.2. 1929-1940 гг. С. 774-775.

³⁷ Павленко Г.К. Трудовые резервы // Челябинская область: энциклопедия : в 7 т. / Редкол. К.Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. Челябинск, 2006. Т.6. С. 605-606.

³⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 25.04.2022).

училища. А также те, кто учился в средних учебных заведениях. Для уклоняющихся лиц была установлена уголовная ответственность в виде принудительных работ по месту жительства на срок до 1 года⁴².

Учитывая промышленную специфику области, а также её исключительную роль в деле производства оборонной продукции руководство предприятий часто было вынуждено оперативно принимать подростков, взамен ушедших на фронт отцов. Подробнее это явление будет рассмотрено в параграфе 1.2 и 1.3 данной квалификационной работы. Здесь же, необходимо отметить, что региональные власти, стремясь упорядочить этот во многом стихийный процесс, 30 мая 1942 г. обнародовали Постановление бюро обкома ВКП (б) «О мобилизации старшеклассников для работы на заводах Челябинска»⁴³, согласно которому на завод могли быть приняты учащиеся 8–10 классов. Занятость была временной – до начала учебного года. Оглашён был так же список распределения школьников по предприятиям: Кировский завод (совр. ЧТЗ) – школа № 48; завод № 254 (капсюльно–пиротехнический, совр. «Сигнал») – школа № 47; завод Колющенко (легендарные «Катюши» или БМ-13) – школы № 1, 23, 17; завод № 78 («Завод им. С. Орджоникидзе» / Станкомаш) – школа №50⁴⁴. Как показала практика временная занятость трансформировалось в скором времени в постоянную.

С началом войны колхозы и совхозы также испытали дефицит рабочей силы. Одним из решений этой проблемы стало привлечение детей и подростков к полевым работам. Примеры таких решений будут рассмотрены в следующем параграфе. На общесоюзном уровне этот вопрос был урегулирован уже в июле 1941 г., когда было опубликовано Постановление

⁴² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 25.04.2022).

⁴³ ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 42. Д. 21. Л. 4.

⁴⁴ Там же.

СНК СССР «О привлечении в военное время учащихся 7–10 классов к участию в сельскохозяйственных работах»⁴⁵. В ответ на это 26 декабря 1941 г. Наркомат просвещения РСФСР издал Указ «О сокращении учебных программ школ ввиду отвлечения учащихся на сельскохозяйственные работы»⁴⁶, в котором особое внимание уделялось тому, что школы должны не только добиваться прочных и систематических знаний своих воспитанников, но и обучать их практическими умениями и навыками оборонного и трудового характера. Эти решения советской власти позволили массовостью привлечения школьников к полевым работам закрыть брешь, образовавшуюся в сельском хозяйстве в связи с призывом значительной части тружеников села в действующую армию. Однако массовость не решала проблему качества выполнения школьниками полевых работ, поэтому 17 сентября 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) издали Постановление «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и вузов»⁴⁷.

В 1942 г. вышло второе Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) (от 13 апреля 1942 г. № 507)⁴⁸, согласно которому для оказания помощи народным хозяйствам разрешить «привлекать в наиболее напряженные периоды сельскохозяйственных работ»⁴⁹ в том числе «учащихся 6 – 10 классов неполных средних и средних сельских и городских

⁴⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 2 июля 1941 г. «О привлечении в военное время учащихся 7–10 классов к участию в сельскохозяйственных работах». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242770-dokumenty> (дата обращения: 18.06.2022).

⁴⁶ Указ Наркомата Просвещения РСФСР от 26 декабря 1941 г. «О сокращении учебных программ школ ввиду отвлечения учащихся на сельскохозяйственные работы». URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242770-dokumenty> (дата обращения: 18.06.2022).

⁴⁷ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 сентября 1941 г. «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и вузов». URL: <http://музейреформ.пф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).

⁴⁸ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: <http://музейреформ.пф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).

⁴⁹ Там же.

школ»⁵⁰ и установить, что «мобилизации на сельскохозяйственные работы из числа трудоспособного населения и служащих подлежат лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет»⁵¹.

Таким образом, учитывая, что вся советская экономика носила мобилизационный характер, в условиях, когда большая часть трудоспособного населения Советского государства оказалась в рядах Красной Армии, единственным выходом было подвергнуть мобилизации ту часть населения, которая не подлежала воинскому призыву, то есть женщин, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями здоровья, детей и подростков. Кроме того, для самих несовершеннолетних трудовая мобилизация, при всех её неоспоримых минусах, несла один очень важный положительный момент – работающие дети и подростки, прекращали быть иждивенцами и получали соответствующие социальные гарантии.

1.2 Организация обучения и воспитания работающих детей и подростков в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны, повышение их квалификации

В рамках второго параграфа предстоит выяснить, как была организована система образования детей и подростков в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны. Каким образом была регламентирована её работа, какими учебными заведениями она была представлена. Так мы сможем установить, каким изменениям на примере

⁵⁰ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13.04.1942 г. «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).

⁵¹ Там же.

Челябинской области подверглась советская образовательная система в условиях военного времени.

С началом Великой Отечественной войны полностью изменилась жизнь огромной страны. В частности, это касается и системы образования. Она уже не могла существовать в прежнем мирном режиме. В школе вводились новые предметы, нацеленные на повышение обороноспособности страны, старшеклассники вместе со своими учителями уходили на фронт, на плечи младших школьников легла ответственность за помощь взрослым в тылу. Кроме этого, для нужд фронта образовательные организации отдавались под иные цели. Например, челябинские школы № 30, 36, 53, 9, 38, 21, 17, 41, 12, 27 были переделаны под военные госпитали⁵². К июлю в городе действовало 72 госпиталя, в которых было размещено 107 тыс. раненых⁵³. Однако это были не единственные изменения, внесённые в образовательный процесс в Челябинской области с началом Великой Отечественной войны. Чтобы рассмотреть их подробнее, необходимо вновь обратиться к законодательству той эпохи.

Отчасти деятельность системы образования Челябинской области была регламентирована Указом Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР». Кроме того, 26 октября 1940 г. было издано Постановление СНК № 638 «Об установление платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий»⁵⁴, согласно которому обучение в старшей школе с 8 по 10 класс, а также в техникумах, педагогических училищах, средне-специальных и высших учебных заведениях становилось платным, начиная с 1 сентября 1940 г.⁵⁵. Чем были

⁵² ОГАЧО. Ф. Р-220. Оп. 13. Д. 1. Л. 12.

⁵³ Там же. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 73. Л. 74.

⁵⁴ Постановление СНК СССР № 638 от 26 октября 1940 г. «Об установление платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка назначений стипендий». URL: <http://communist-ml.ru/archives/18327> (дата обращения: 20.06.2022).

⁵⁵ Там же.

продиктованы такие решения советской власти? С началом в 1939 г. Второй мировой войны угроза нападения нацистской Германии на СССР становилась не потенциальной, а реальной. Соответственно, руководство страны было вынуждено перераспределить бюджет в пользу развития военной промышленности, тогда как система образования не могла финансироваться в полном объёме. К тому же это помогало оперативно решать проблемы дефицита рабочих кадров. Так как огромное число юношей и девушек, не охваченные школьным образованием, подверглись трудовой мобилизации, что, в целом, оказалось достаточно эффективным. Эффективность данных мер ни к какой мере не могла нейтрализовать их отрицательный эффект: низкий уровень квалификации огромного числа рабочих, снижение уровня образования, в целом. Эти проблемы также предстояло решить.

Рассмотрим условную проблему № 1 – низкий уровень квалификации молодых работников предприятий. Решения здесь было три: первое – это развёртывание непосредственно на предприятиях системы ученичества, когда квалифицированный мастер отвечал за обучение прикрепленной к нему группы рабочих. Такое обучение носило название бригадного ученичества. Альтернативой ему выступало индивидуальное ученичество. Схема обучения была проста: максимум практики в ущерб теории. Для повышения мотивированности мастеров им устанавливали надбавку к зарплате за обучение. Например, по данным архива Мельзавода № 1 Челябинского треста «Главмука» мастерам сделали 10 % надбавку за обучение. Ученики же получали зарплату согласно тарифной сетке⁵⁶. Но такой вариант подготовки рабочих кадров имел, как положительные, так и отрицательные стороны. К безусловным плюсам можно отнести скорость подготовки новых рабочих. Минусом было то, что качество их подготовки

⁵⁶ Аверьянов А.В., Бунова И.В. Мельзавод № 1 Челябинского треста «Главмука» в годы Великой отечественной войны. По документам архива предприятия // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 61.

отставляло желать лучшего: учащались случаи нарушения техники безопасности, ухудшилось качество продукции. Иными словами, ученичество как форма обучения специальности чаще всего не позволяла подготовить рабочих с достаточным уровнем квалификации, поэтому преимущество отдавалось всё-таки иным вариантам подготовки. Вторым вариантом – курсы технического обучения. Третьим вариантом была массовая мобилизация молодёжи, начиная с четырнадцатилетнего (шестнадцатилетнего) возраста в ремесленные и железнодорожные училища (далее – РУ и ЖУ), а также в школы фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО). Причём нужды обороны требовали ускоренной подготовки⁵⁷. Уже на 1 декабря 1940 г. в Челябинской области насчитывалось 12 ремесленных, 4 железнодорожных и 18 школ фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО) с количеством учащихся 13445 человек⁵⁸. В мае 1941 г. предприятия и стройки Челябинской области приняли на работу первые 7000 выпускников школ ФЗО⁵⁹. С началом Великой Отечественной войны учебно-производственная деятельность училищ и школ ФЗО была переключена на выполнение оборонных заказов. Введен порядок военного времени. Отменены отпуска и каникулы, занятия по теоретическому обучению, выпускные экзамены. Только за 1941-1942 гг. в Челябинскую область прибыло 19 тыс. подростков (13-16 лет) – учащихся ремесленных училищ из 19 регионов страны⁶⁰.

Основными видами военной продукции, изготавливаемыми учащимися РУ, ЖУ были: мины М-82, М-50, запалы к снарядам «Катюша» СБ-5, детали к реактивным снарядам М-13, М-8, авиационные компрессорные станции АКС-2, скобы, гайки, пружины для гранат «лимонка», детали гранат РГД-33, детали и узлы боевой машины БМ-31-12, унифицированные запалы для ручных гранат УЗРГ, головки для авиабомб (отливка), кинжалы и ножи для

⁵⁷ Штоль В.Р., Донских Е.М. И юные руки ковали победу. Челябинск, 2005. С. 24.

⁵⁸ Павленко Г.К. Трудовые резервы // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 6. С. 605.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

воинов Красной Армии, волокуши для минометов, лыжи для лыжных батальонов, запасной инструмент и приспособления (ЗИП) для танков и самоходных установок, тара для укладки мин и снарядов. Помимо оборонной продукции воспитанники трудовых резервов Челябинской области выпускали и другую продукцию, нужную для населения: репродукторы, дисковые мельницы, детали для сенокосилок, обувь на деревянной подошве⁶¹.

Заменяя ушедших на фронт рабочих, воспитанники трудовых резервов во время производственной практики самостоятельно работали на предприятиях Челябинской области. Так учащиеся РУ-13 Магнитогорска в первом полугодии 1942 г. без помощи взрослых обслуживали на Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) две мартеновские печи. К концу года вместе с учащимися РУ-17 они взяли под свой полный контроль уже 27, в 1943 г. – 36, в 1944 г. – 59 агрегатов и металлургических установок на ММК. За все годы войны воспитанники РУ-13 выплавляли более 2 млн тонн чугуна, около 2,4 млн тонн стали общей стоимостью 14 млн руб. Из выплавленной ими стали можно было изготовить свыше 76 тыс. танков марки «Т-34»⁶².

Несмотря на трудности военного времени, областная сеть ремесленных училищ и школ ФЗО продолжала расширяться. Только в 1941 г. в Челябинской области открыто дополнительно 26 ремесленных училищ в городах: Аше (№ 19), Магнитогорске (№ 13, 16, 17), Карталах (№ 7), Копейске (№ 23), Троицке (№ 22), Челябинске (№ 14, 15, 24) и др. и 35 школ фабрично-заводского обучения: в Копейске (№ 30), Миассе (№ 5), Чебаркуле (№ 31), Челябинске (№ 22, 24, 32) и др. В 1942 г. расширение областной сети ремесленных училищ и школ ФЗО продолжалось⁶³.

⁶¹ Павленко Г.К. Трудовые резервы // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 6. С. 606.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

Школы ФЗО осуществляли подготовку рабочих кадров по сокращенным профессиональным программам. После 3-6 месяцев обучения юных выпускников направляли на производство. По самым скромным подсчетам, в учебных заведениях Челябинской области, работавших для нужд фронта, только в 1941-1943 гг. обучено и подготовлено к профессиональной деятельности 16350 человек⁶⁴. Всего же за годы войны благодаря системе трудовых резервов южноуральские заводы и фабрики пополнились 88 тыс. молодых рабочих. За успешное выполнение задания правительства страны по подготовке квалифицированных рабочих кадров и удовлетворение потребностей оборонной промышленности и транспорта Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1942 г. большая группа педагогов и учащихся системы Государственных трудовых резервов была награждена орденами и медалями, в т. ч. 20 человек из Челябинской области⁶⁵ (см. Приложение 11, 12).

Безусловно такая политика государства давала свои плоды. Но у этой медали была и обратная сторона: дети, лишались возможности получать обычное школьное образование, и как следствие, ту профессию, которая им была бы нужна в будущей мирной жизни. Помимо этого, само профессиональное обучение строилось по принципу: сокращения теории в пользу обучения на практике: условно, на примере старших товарищей, педагогов. Положительные изменения в этом направлении наметились только на завершающем в 1943 – 1944 гг. Так, с 15 июля 1943 г. согласно Постановлению СНК СССР № 782 «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»⁶⁶ стала формироваться система школ рабочей молодёжи (ШРМ). «Планировались переводные экзамены из класса в класс и выпускные в 7-х и 10-х классах. К работе по вовлечению работающей

⁶⁴ Павленко Г.К. Трудовые резервы // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2006. Т. 6. С. 606.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Образование – залог победы // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 1(25). С. 141.

молодёжи в школы ШРМ подключили комсомольские организации. Благодаря этому в 1943/1944 учебном году за парты сели 2583 человека, а на следующий год 6270 учеников, или 1/5 от уральского контингента. Но работа носила авральный характер, и, как результат, отсеив из школ был почти равен набору молодёжи. Всего в области открыли 37 школ рабочей молодёжи. В 1944/1945 учебном году в ШРМ обучалось 4 тыс. молодых рабочих, из них 626 человек получили аттестаты зрелости»⁶⁷.

Перемены к лучшему в системе образования можно проследить и на примере училища РУ-2 Кировского завода г. Челябинска. В январе 1944 г. там возобновились теоретические занятия по таким предметам, как спецтехнология, материаловедение, математика, русский язык, физика, черчение, история и Конституция СССР, физическая культура (см. Приложение 4, 5).

Как мы, видим список далёк от современной учебной нагрузки школьников. Да и о материальном обеспечении учебного процесса говорить не приходилось: не было ни учебников, ни тетрадей, даже пишущих принадлежностей на всех не хватало. Однако, несмотря на это, учебный процесс шёл, учащиеся по завершению обучения стали получать аттестаты. И это неединственный положительный пример. Самым главным было то, что данный вопрос был на государственном контроле.

Показательным в этом плане является доклад секретаря обкома ВЛКСМ тов. С.И. Колесникова, сделанный на собрании областного комсомольского актива 3 октября 1944 г.⁶⁸. Он приводит важные статистические данные: на тот момент в области насчитывалось 25 ремесленных училищ, 5 железнодорожных училищ и 29 школ ФЗО. «С февраля 1941 г. по 1944 г. училища и школы ФЗО области подготовили и передали промышленности и транспорту на строительство нашей области

⁶⁷ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Образование – залог победы // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 1(25). С. 145.

⁶⁸ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1080. Л. 1.

79326 молодых рабочих. Ремесленные училища, железнодорожные училища и школы ФЗО явились одним из основных источников откуда наши предприятия пополняются рабочей силой»⁶⁹. В докладе поднимается вопрос об общем низком уровне проведения воспитательных мероприятий из-за плохо поставленной работы комсомольских организаций, нехватки воспитателей. Как решить данную проблему? Докладчик приводит в качестве примера описание опыта привлечения «интеллигенции» (т.е. профессорско-преподавательского состава ВУЗов) для работы с учащимися системы ФЗО⁷⁰. Большое значение, как можно понять, из доклада придаётся воспитательному потенциалу художественной самодеятельности. Учащиеся ремесленных школ училищ благодаря вовлечению в кружки художественной самодеятельности успешнее социализируются, что особенно важно для тех, кто до поступления в учебные заведения системы ФЗО вёл асоциальную жизнь. Поднимается вопрос физического развития учащейся молодёжи. В некоторых училищах не функционировали на должном уровне спортивные сообщества. Автором предложено организовать для 14-15-летних учеников кружки по направлениям: занимательная физика, химия, механика. «Ценность этих кружков заключается в том, что... сами учащиеся готовят доклады на различные темы и выступают с ними перед другими учащимися»⁷¹. Таким образом решалось сразу две проблемы: организация их свободного времени с пользой и «углубление знаний по тем предметам, которые они проходят в училищах»⁷². Также была поставлена задача развернуть массовую работу по пропаганде книги, «добиваясь того, чтобы самостоятельное чтение учащихся стало привычкой»⁷³. В докладе отдельным вопросом выносятся проблема патриотического воспитания.

⁶⁹ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1080. Л. 1.

⁷⁰ Там же. Л. 8.

⁷¹ Там же. Л. 11.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Перейдём к условно выделенной нами проблеме № 2 – общее снижение образовательного уровня населения. Так как изучение данной проблемы лишь косвенно перекликается с целями нашего исследования, то мы рассмотрим только некоторые её аспекты. Начнём с того, что, как уже было выявлено ранее, многие школы подлежали процессу перепрофилирования под госпитали и другие учреждения, связанные с нуждами обороны. Поэтому оставшиеся незадействованными школы переживали процесс слияния и укрупнения. С.Я. Файвишевская, бывший директор челябинской школы № 1, вспоминала: «Первая школа строилась не по типовому проекту, поэтому её нельзя было использовать под госпиталь. В нашу школу влилась 30-я школа, т.к. здание школы срочно переоборудовалось под госпиталь. Позднее в здании первой школы расположилась и школа № 10, здание которой тоже было передано под размещение госпиталя. В здании нашей школы в 3 смены обучалось 3200 учащихся, в том числе много эвакуированных <...>. Занятия начинались в 8 утра и заканчивались в 23 часа»⁷⁴. Да и в целом новая реальность требовала реорганизовать систему образования. Уже в первой половине августа 1941 г. по решению областных властей была повышена наполняемость классов на грядущий учебный год, при этом уменьшался приём в 5 классы на 25 %, а 8-е – на 50%. Целью данного решения было сократить общее количество классов до 3323⁷⁵.

По словам Л.П. Степановой, «принимались и другие непопулярные решения: свёртывалась сеть школ по обучению подростков (прим.: школы рабочей молодёжи в городах и школы крестьянской молодёжи в сёлах. Позволяли обучающимся по итогу обучения выйти на образовательный уровень полной средней школы), упразднялись методические кабинеты и спортивные школы, детская экскурсионная станция. В то же время частично

⁷⁴ Файвишевская С.Я. Всё для фронта, всё для победы // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 129.

⁷⁵ ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 4. Д. 87. Л. 2.

сохранились Дома пионеров и технические станции»⁷⁶. Разумеется, в этих условиях качество обучения неуклонно снижалось, тем не менее, этот процесс не пускался государством на самотёк, предпринимались меры по решению и этой проблемы, причём в силу общественно-политического строя той эпохи, выбранные методы вполне соответствовали духу «социалистического соревнования». Эти методы мы можем проследить в докладных об итогах работы пионерских и комсомольских организаций школ Челябинской области⁷⁷. В качестве примера рассмотрим докладную об итогах соревнования пионерских дружин г. Карабаша: всего в городе 5 пионерских дружин. Дружина при средней школе № 1 насчитывает 106 человек, годовая успеваемость – 92 %, отличников – 17, ударников – 54 человека. Пионеры «своими силами заготавливают топливо для школы, работают на пригородном хозяйстве. Все пионеры приняли участие в кроссе. Закончили военно-физическую подготовку по программе»⁷⁸. Также пионеры участвуют в сборе лекарственных трав и заготавливают для своей школы топливо. Дружина при неполной средней школе № 1 насчитывает 205 человек «10 пионеров школы – отличники и передовые тимуровцы занесены в городскую книгу почёта «Пионеры Карабаша в Отечественной войне»⁷⁹. Пионеры своими силами заготавливают топливо для школы. Кроме того, в документе содержится следующая информация: абсолютно все школы Карабаша заняты на работах по заготовке торфа, сбору трав, а также школьники трудятся в подсобных хозяйствах. К сожалению, не во всех районах были такие высокие показатели. Например, в этом же документе порицается работа Еткульского районного комитета ВЛКСМ, который не руководит образовательным процессом в районе.

⁷⁶ Степанова Л.П. Примеры действенной помощи органов власти и частных лиц по вопросам организации учёбы, работы и досуга детей и молодёжи во время Великой Отечественной войны // Материалы седьмой региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 305.

⁷⁷ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 909. Л. 4.

⁷⁸ Там же. Л. 5.

⁷⁹ Там же.

Оценивая ситуацию в области, в целом, можно увидеть, что, государство было заинтересовано в поддержании должного уровня школьного образования. Даже те дети, кто в силу совсем юного возраста избежал трудовой мобилизации, тем не менее, и они участвовали в общественно полезном труде, возросла роль «тимуровского движения». Дополнительно можно назвать следующие виды общественных работ учеников – помощь семьям фронтовиков, посещение госпиталей с номерами художественной самодеятельности, сбор посылок на фронт, сбор денежных средств в фонды обороны, полученных от сдачи металлолома и макулатуры, выпуск газет и боевых листов⁸⁰. Всё это было традиционными вариантами внеурочной занятости школьников Челябинской области тех лет. Разумеется, главная роль здесь отводилась пионерам и комсомольцам, так как именно эти дети и подростки были в большей степени охвачены деятельностью государственных институтов воспитания.

Одновременно с этим были разные варианты занятости несовершеннолетних в сельском хозяйстве. Соответственно, если речь идёт лишь о сезонной занятости: посевные, прополочные или уборочные работы, то учебный процесс на это время, конечно же, прерывался, но, тем не менее, дети не лишались возможности получить школьное образование. К тому же, если учитывать, что к полевым работам привлекались дети, начиная с начальной школы, то лишать их возможности получить образование было бы преступлением, да и необходимости в этом тоже не было. Но были ситуации, когда дети в подростковом возрасте полностью вливались в коллектив колхозов или совхозов, заменяя ушедших на фронт старших родственников. Для таких детей школьное образование заканчивалось, а навыки профессии они получали как вместе с первым опытом работы, так и в ремесленных училищах системы трудовых резервов (см. Приложение 10). Кроме того, как показала практика, одной лишь массовостью привлечения городского

⁸⁰ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 909. Л. 41.

населения нельзя решить проблему дефицита кадров в сельском хозяйстве. Соответственно, было принято решение обучать школьников азам растениеводства и животноводства⁸¹. В связи с этим для учащихся разных классов были разработаны специальные учебные программы. Например, «учащиеся 5-х классов изучали приемы выращивания овощных культур, ученики 6-х классов – агротехнику зерновых и технических культур. Кроме того, овладевали приемами работы на несложных сельскохозяйственных машинах. Учащихся 7-х и 8-х классов обучали основам растениеводства и животноводства. Программа также включала изучение агротехники ведущих в местных условиях сельскохозяйственных культур и основных сельскохозяйственных машин. Обучающиеся в 9-м классе учились организации колхозного производства, а также работе на сельскохозяйственных машинах»⁸². Эти занятия, как правило, проводили наиболее опытные агрономы и трактористы (см. Приложение 10). В то же время после прохождения пятидневных семинаров-практикумов по изучению тракторов и сельскохозяйственных машин к преподаванию также привлекались учителя физики. Для учителей биологии в области были организованы занятия по изучению агротехнического минимума. Положительной стороной этих программ было, прежде всего, то, что приезжая во время каникул в народные хозяйства области, школьники могли безболезненно влиться в рабочий процесс, а также выполнять свои трудовые обязанности качественно. Только за 1941–1942 учебный год таким способом к работам на полях колхозов и совхозов в школах Челябинской области подготовили более 38 тысяч учеников⁸³. Существенным минусом этих программ было то, что обучение школьников строилось исключительно на

⁸¹ Плетнев В.С. Труд учащихся в годы Великой Отечественной войны // Школа и производство. 1965. № 8. С. 22.

⁸² Дорошева О.А. Сельскохозяйственное обучение школьников в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 1. С. 119.

⁸³ ОГАЧО. Ф. П-274. Оп.3. Д. 1481. Л. 2.

теоретической базе, а с практикой они сталкивались, только непосредственно приехав в совхозы и колхозы области.

Таким образом, мы можем видеть, что к концу войны произошло явное смещение приоритетов в пользу повышения уровня образования и социализации молодых южноуральцев, в то время как на начальном этапе Великой Отечественной войны упор делался именно на ускоренную, практико-ориентированную подготовку молодых рабочих.

1.3 Формы и виды работ детей и подростков Челябинской области в промышленности и сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны

В данном параграфе нами будут рассмотрены основные формы и виды работ детей и подростков в промышленном и сельскохозяйственном секторах Челябинской области в период Великой Отечественной войны, в том числе мы выявим возможные профессии, которые осваивали дети и подростки в системе фабрично-заводского обучения, а также непосредственно на предприятиях, будучи вовлечённые в так называемый процесс ученичества.

Работа в промышленности и сельском хозяйстве требовала не только специальных знаний, умений и навыков, но и определённый уровень физической силы и выносливости. Соответственно, в этих отраслях преимущественно трудились как квалифицированные, так и неквалифицированные рабочие-мужчины. Но с началом боевых действий многие из них подлежали призыву в действующую армию, поэтому, как отмечает А.С. Морозов в промышленности численный состав рабочих за

первый год Великой Отечественной войны существенно сократился⁸⁴. Например, в таких важных отраслях, как металлургия и угольная промышленность «численность рабочих снизилась более чем на половину. Если в 1940 г. в СССР было 31, 5 млн. рабочих и служащих, то к концу 1941 г. их стало только 18,5 млн. человек»⁸⁵. При этом как отмечает исследователь те, кто оставался трудиться на заводах, брали на себя ответственность об удвоенном выполнении норм выработки: «каждый работал за себя и бойцов Красной армии»⁸⁶. Но даже при таких условиях предприятия нуждались в ещё большем количестве рабочих рук. Ведь нужды фронта требовали всё новых и новых поставок вооружения и военной техники. Ушедших на фронт мужчин, заменили женщины и подростки. Например, к концу 1942 г. на Челябинском Кировском заводе трудилось 75 тысяч человек: «44 % от общего числа рабочих составили женщины, молодых рабочих было: до 16 лет – 2,2 %, с 16 до 18 лет – 18 %»⁸⁷ (см. Приложение 1). Если говорить, в целом, о ситуации в промышленности Челябинской области, то, В.Д. Павленко и Г.К. Павленко приводят следующие статистические данные: всего за первый год войны на заводы Челябинской области пришло около 200 тысяч подростков. Именно они «работали в забоях шахт, водили поезда, паромы и баржи, обслуживали релейные работы на электростанциях, обтачивали детали для танков и самолётов, снарядов...»⁸⁸ (см. Приложение 3).

Какие допускались формы детского и подросткового труда и от чего они зависели? Если речь идёт о мобилизации на производство и в систему

⁸⁴ Морозов А.С. Победа ковалась в тылу: фронтовые бригады Великой Отечественной войны. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pobeda-kovalas-v-tylu-frontovye-brigady-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 10.06.2022).

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Штоль В.Р., Донских Е.М. И юные руки ковали победу. Челябинск, 2005. С. 44.

⁸⁸ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Патриотическое содержание трудового вклада подростков в Победу в Великой Отечественной войне // Челябинск многонациональный: школа содружества и взаимопонимания. Проблемы духовно-нравственного здоровья общества и молодёжь. Челябинск, 2011. С. 126.

государственных трудовых резервов как местной молодёжи, так и эвакуированной из прифронтовой зоны либо специально переселённой из других регионов, то в этом случае форма привлечения будет постоянной. Мобилизованные подростки наравне со взрослыми сотрудниками предприятий трудились полный рабочий день: из воспоминаний А.Д. Перемыкина, выпускника 1942 г. школы № 23 г. Челябинска: «По окончании года после сдачи экзаменов выпускников 1942 г. направили на работу на завод имени Колющенко. Меня поставили к токарному станку, показали, какие операции надо делать с чугунной заготовкой мины: обрезать её, просверлить хвостовое отверстие, расточить и нарезать для ввинчивания хвостовой части. Первые дни я работал по 8 часов, так как мне ещё не исполнилось 18 лет. Ко мне подходил мастер и просил работать все 12 часов. Через 2-3 дня обращения я стал работать полную смену»⁸⁹. Другая ученица школы № 23 Нина Завьялова вспоминала: «Быстро усвоила токарное дело. Работали по 12-14 часов в сутки, пересмены были редко, 1-2 раза в месяц...»⁹⁰.

Из воспоминаний директора челябинской школы № 1 С.Я. Файвишевской: «По приказу наркома обороны старшеклассники (с 8 по 10 класс) были мобилизованы на работу на военные заводы. Учащиеся нашей школы работали на заводе им. Колющенко, где делали «катюши», и на 541-м заводе, который занял здание пединститута. Учились ребята в 3 смену (с 7 до 11 вечера), часто засыпали прямо на уроках, но не прогуливали, учились на совесть»⁹¹ (см. Приложение 2). Софья Яковлевна не даёт никаких разъяснений относительно того, к каким видам работ привлекались старшеклассники. Поэтому мы можем только предположить, что в силу

⁸⁹ Павлова Л.Н. Из истории школы № 23 (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 124.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Файвишевская С.Я. Всё для фронта, всё для победы // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 130.

бесперебойности производственного процесса такие работники, скорее всего, не допускались до сложных операций, вся их работа сводилась до простых действий, которые можно было освоить в ускоренном режиме.

Однако и официальные документы, и воспоминания самих тружеников тыла содержат информацию о временной форме занятости школьников или студентов, когда, их привлекали исключительно на период каникул или, если речь идёт о сельском хозяйстве, то на период посевных либо уборочных работ. В этом случае инициатива даже могла непосредственно исходить от юных южноуральцев. Например, Л.Н. Павлова в своём докладе приводит следующий факт: «Известие о начале войны побудило учеников старших классов собраться в школе. По совету учителей отправились в райком комсомола. Так, учащиеся школы № 23 г. Челябинска оказались в числе строителей нового сборочного цеха на Челябинском тракторном заводе. Работали землекопами. Перед началом учебного года их вызвали в отдел кадров и предложили уволиться. Первого сентября 1941 г. в школе не было уроков. Ученикам выпускных классов сообщили на комсомольском собрании, что их отправят в колхоз на уборку урожая. Поездом добрались ребята до станции Тахталим, а потом – пешком до места назначения. Жили в сельском клубе. Сначала молотили горох, потом подбирали сжатую пшеницу, собирали её в копны, отвозили к месту стогования. Когда начались первые заморозки, детей отправили в Челябинск»⁹².

Среди несовершеннолетних были как квалифицированные, так и неквалифицированные рабочие. Рассмотрим примерный перечень специальностей, который был доступен для освоения детьми. Источником информации для нас могут послужить данные о направлениях подготовки в ремесленных училищах и школах ФЗО. К таковым относятся: токари, слесари ремонтники и инструментальщики, фрезеровщики, шлифовщики,

⁹² Павлова Л.Н. Из истории школы № 23 (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 124.

электромонтёры, формовщики, кузнецы, электрогазосварщики, столяры-плотники, шорники, разметчики, чистильщики мин и снарядов⁹³.

Отдельного внимания заслуживает решение материально-бытовых проблем работающих детей и подростков. Одним из таких способов является организация на предприятиях ОРСов, то есть отделов рабочего снабжения. На крупных промышленных гигантах были их аналоги – УРСы, то есть управления рабочего снабжения, объединявшие множество мастерских по изготовлению товаров широкого потребления и отделов их сбыта сотрудникам предприятия. Одним из таких УРСов являлось Управление рабочего снабжения Кировского завода. «В мастерских завода в основном работали домохозяйки, инвалиды Великой Отечественной войны, подростки. К 1944 г. они смогли превратить подсобные предприятия УРСа Кировского завода в мощный комбинат, с каждым месяцем, выпускавший всё больше товаров широкого потребления разнообразного ассортимента»⁹⁴ (см. Приложение 6, 7). Можно предположить, что труд в таких мастерских всё-таки был несоизмеримо легче, чем труд непосредственно у станка.

Железнодорожные училища (ЖУ), несмотря на свой ведущий профиль, в виде ремонта железнодорожной техники, также стали важными элементами производственной системы. Их ученики – мальчишки 12-13 лет рано попрощавшись с детством, часто не по своей воле определили свою судьбу на долгие годы. Н.Я. Шуклина приводит такой пример: «в годы войны учащиеся ЖУ-2 изготавливали арматуры к снарядным ящикам, слесарно-монтажный инструмент для станков, другие нужные фронту детали. Руководили ребятами опытные мастера. Вспоминает один из них В.Г. Боровинский: «В войну меньше обучали, а больше работали в учебных мастерских и депо. Малые серии паровозов сами выпускали. Кроме этого, делали ножи для добровольцев Уральского танкового корпуса (ножи с

⁹³ Штоль В.Р., Донских Е.М. И юные руки ковали победу. Челябинск, 2005. С. 48.

⁹⁴ Дружинина Э.Б. К вопросу об организации выпуска товаров широкого потребления на Кировском заводе в годы войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 70.

чёрной эбонитовой ручкой). Делали контактные коробки для снарядов к «катюшам»⁹⁵.

Кроме того, в силу разных причин не все мобилизованные на предприятия допускались к квалифицированным работам. Причины могли быть разные: и нарушения со стороны администрации предприятий, и неспособность самих работников, в силу проблем со здоровьем, выполнять тяжёлый физический труд. Сохранились воспоминания М.К. Князевой – челябинского инженера-конструктора, композитора-любителя: «из-за больной ноги меня поставили работать «кабинщицей» (кабинёром). Пропуска всех работающих режимного завода хранились в кабинах. Кабинщицы выдавали пропуск работнику, входящему в черту завода, и получали обратно пропуск выходящего из завода человека... Работали мы посменно, т.е. то днём, то ночью»⁹⁶.

В сельском хозяйстве начиная с 9, а в некоторых случаях с 7 класса, кроме ручных операций, ученики допускались к работе с сельскохозяйственной техникой⁹⁷. Младшие школьники привлекались преимущественно к уборке огородных культур и сбору колосков (см. Приложение 8, 9). Повсеместно в сёлах организовывались пионерские бригады в чью обязанность входило сохранение и помощь в переработке урожая. Особой формой работы в колхозе или совхозе можно считать агитационную. Школьники читали вслух газеты, сводки информбюро, выпускали стенгазеты⁹⁸ (см. Приложение 5).

Особый интерес в рамках этого вопроса вызывают не только воспоминания самих малолетних тружеников, но и различные официальные

⁹⁵ Шуклина Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 95.

⁹⁶ Князева М.К. Воспоминания о военных и послевоенных годах // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 157.

⁹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 7. Д. 73. Л. 4-4 об.

⁹⁸ Там же.

документы. Рассмотрим некоторые из них. В фондах Областного государственного архива Челябинской области хранятся докладные от городских и районных комитетом ВЛКСМ в областной комитет ВЛКСМ.

Так, на имя секретаря обкома ВЛКСМ товарища Бояршинова (отдел пионеров и школьников) в докладной была подана информация об организации и работе тимуровских команд на 29 августа 1941 г.: «по имеющимся данным 29 районов области, имеется тимуровских команд 617, с охватом 12260 человек. В настоящее время все тимуровские команды занимаются сбором металлолома чёрного и цветного, работают по уборке урожая, собирают грибы, ягоды и лекарственные травы, собирают и сдают в аптеки аптечную посуду, помогают семьям красноармейцев и делают целый ряд полезных для страны работ»⁹⁹.

Спустя два месяца после начала войны, школьники стали важной частью сельскохозяйственного производства в области. Чем конкретно могли заниматься тимуровцы? Например, «в Белозёрском районе тимуровцы Лихачихинского сельского совета проводят культивацию пара, участвуют в сеноуборке и в уборке ржи, работают ездовыми на жнейках»¹⁰⁰. По информации инструктора обкома ВЛКСМ А. Никифоровой на 1 октября количество тимуровских команд в области возросло до 890, охватив при этом 16290 человек¹⁰¹. «Например, в таких городах, как Челябинск работает 135 команд с охватом 2500 человек, Шадринск – 51 команда с охватом 1005 человек, Магнитогорск – 40 команд с охватом 900 человек. По сельским районам наибольшее количество тимуровцев имеется: в Полтавском – 89 команд с охватом 2118 человек, Мишкинском – 28 команд с охватом 715 человек и Кусинском – 46 команд с охватом 1576 человек»¹⁰². И так же мы видим, что тимуровцы помогают колхозам в уборочных работах: «тимуровцы Уксянского района активно помогали колхозникам во всех полевых работах.

⁹⁹ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 2.

¹⁰⁰ Там же. Л. 3.

¹⁰¹ Там же. Л. 4.

¹⁰² Там же.

Только на уборке урожая работало 295 тимуровцев. За период уборки они заработали 45404 трудодней. Кроме того, юные тимуровцы сами собрали 15 т 45 ц 205 кг шиповника. Сейчас эти ребята собирают тёплые вещи из шерсти, вяжут варежки и носки»¹⁰³.

Особый интерес, как пример «инициативы снизу», представляет «Ответ пионеров и школьников Сосновского района на письмо пионеров и школьников г. Челябинска»¹⁰⁴, в котором они обязуются на себя ответственность за помощь старшим в уборке урожая: «Мы, пионеры и школьники тимуровцы Сосновского района, прочитав открытое письмо пионеров и школьников г. Челябинска, решили своим посильным трудом помогать нашей любимой Родине, укреплять тыл и фронт для окончательного разгрома подлых фашистов, зверски напавших на наш Советский Союз. Мы будем собирать колосья, охранять урожай, собирать овощи...»¹⁰⁵. Письмо было подписано 70 тимуровцами, в нём содержатся также и другие обязательства (помощь семьям красноармейцев, сбор металлолома, грибов и ягод, и т.д.).

Далее рассмотрим докладные и отчёты городских и районных комитетов ВЛКСМ об участии школьников и пионеров в сельскохозяйственных работах за 1942 г.¹⁰⁶. Интересно, что среди школьных отрядов, отличившихся на сельскохозяйственных работах, упоминается сразу 2 отряда начальной школы, всего отрядов-отличников труда было на тот момент 5. Первый – школьный отряд Сталинской начальной школы Варненского района, его руководителем была В.М. Еркина, в отряде насчитывалось всего 18 учащихся: «средняя выработка одного учащегося 62 %. В отряде хорошо поставлена политико-воспитательная работа, работали пионерские звенья. За время работы в колхозе проведено 23 беседы.

¹⁰³ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 5.

¹⁰⁴ Там же. Л. 14.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же. Д. 910. Л. 2.

Организовано 8 вступлений художественной самодеятельности»¹⁰⁷. Второй – школьный отряд Касаргинской начальной школы Сосновского района, руководителем которого являлся тов. Власов, в отряде состояло 22 учащихся: «средняя выработка одного учащегося 50 трудодней. За хорошую работу весь отряд был участником районного слёта школьников-передовиков сельскохозяйственных работ. 18 человек на слёте были премированы. За хорошую работу отряд награждён почётной грамотой РК ВЛКСМ и РайОНО, руководитель награждён почётной грамотой обкома ВЛКСМ и ОблОНО»¹⁰⁸. Остальные отряды – это команды средних и неполных средних школ Нагайбакского, Полтавского районов и города Челябинска. В таких отрядах состояли школьники с 5 по 7(8) класс. Кроме того государством были утверждены и другие награды (см. Приложение 11, 12). Средняя выработка не ниже 60 трудодней. Рекордной выработкой является выработка 1 учащегося Фершампенуазской средней школы Нагайбакского района – 108 трудодней¹⁰⁹.

Конкретные виды работ, к которым привлекались школьники мы можем узнать из перечня мероприятий по участию пионеров и школьников в хлебозаготовках 1942 г. (за подписью секретаря обкома ВЛКСМ по школам А. Зверева)¹¹⁰, в котором указано, что необходимо «провести областной пионерский воскресник по обмолоту зерна и вывозке его к пунктам сдачи; организовать пионерские отряды на сбор мешкотары, верёвок, сбруи для упряжки; организовать школьников для участия в сельскохозяйственных работах во внеучебное время (с выходом по 2-3 часа по установленному графику на сортировку и с выходом по классам в ночную молотьбу). Для чего: создать бригады для работы у молотилок, веялок, сортировок. Создать пионерские дозоры по охране зерна от порчи токах, зернохранилищах. Взять

¹⁰⁷ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 3.

¹⁰⁸ Там же. Л. 21.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же. Л. 22.

пионерам шефство над конём...»¹¹¹. Одно только это небольшое распоряжение позволяет понять, насколько был важен труд школьников для сельского хозяйства области.

Ещё больше информации о масштабах участия школьников в сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах области содержится в докладных записках районных комитетов ВЛКСМ. Там же содержится информация и о видах работ. Например, в Полтавском районе на уборке урожая сезона 1941-1942 гг. участвовало 4352 человек учащихся и 121 человек учителей. Причём, «основной рабочей силой в колхозах были учащиеся. Ребята выполняли следующую разнообразную работу, начиная с машиниста лобогрейки до шофёра. Посланные учащиеся на полевые работы работали в полеводческих бригадах под непосредственным руководством бригадира, учитель же в таком случае посылался политруком бригады. Кроме этого, в работе было создано 12 групп-отрядов из учащихся-пионеров, которые во главе учителей-комсомольцев работали на полях, проводя свою работу на основе социалистического соревнования. Особенно хорошо работали на полях железнодорожного совхоза (комбинат) 2 отряда школы № 35. Хорошие результаты работы имеют и отдельные учащиеся, работавшие в бригадах самостоятельно или со своими родителями: ученица 5 «а» класса Полтавской школы Гречушева выработала за лето 250 трудодней; ученик 7 класса этой же школы Долганов – 150 трудодней. Ученик 5 класса Кизил-Чиликовской школы Коркин Серёжа – 135 трудодней, работал машинистом на сенокосилке, руководил звеном из двух сенокосилок. Его звено выполняло норму на 150-200 %, соревнуясь со звеном своего товарища Артемьева Сени; за 42 рабочих дня ученица 2 класса Которова Маня выработала 67 трудодней, лучшим пастухом колхозного стада свиней является учащийся 4 класса Вася Черняков, выработавший 83 трудодня. Ученица 7 класса Воронина выработала 125 трудодней, одновременно в дождливую погоду собирала

¹¹¹ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 22.

грибы и ягоды, собрав 315 кг грибов и 24 кг ягод. Гизетдинова – ученица 6 класса школы № 34 ст. Карталы сдала 516 кг грибов, работая и на полевых работах»¹¹².

В Петуховском районе к сельскохозяйственным работам привлекали учащихся, начиная с 3 класса. Всего по данным на 1 сентября 1942 г. в районе работало 2795 учащихся, которые суммарно заработали 32171 трудодней. Дети и подростки пололи посевы (всего – 2249 га), собирали колосья (с 1915 га) и горох (с 323 га), а также лекарственные травы (337 кг) и грибы (140 кг). Помимо этого, под руководством учителей учащиеся провели 7214 бесед и чтот, что тоже имело по-своему важное значение¹¹³.

В колхозах Увельского района, начиная со 2 класса, работало 356 учащихся. Лучшие бригады выполняли норму на 150-200 %, силами всех учеников были выполнены такие работы как прополка зерновых картофеля и других овощей, также дети сгребали сено, бороновали, подвозили семена, пасли овец, собирали горох, мололи муку¹¹⁴.

Из докладной записки об участии учащихся Нагайбакского района в полевых работах 1942 г. мы можем видеть, что всего было задействовано 1659 школьников, из них учеников 1-4 классов было 984 человек, а 5-10 классов – 675 человек. Ими выработано 12321 трудодней. Лучшие отряды выполняли норму на 110-120 %¹¹⁵.

В Куртамышском районе в период прополочной компании на полях колхозов работало 4800 школьников, которые были заняты на сенокосе, вспашке пара, на прополке хлебов. Всего школьниками прополото около 10000 га. Работа преимущественно проводилась школьными отрядами, во главе которых были учителя. В период уборки урожая школьники приняли также активное участие. Многие ученики старших классов работали на месте взрослых: косили хлеб, вязали снопы, работали на скирдовании и обмолоте.

¹¹² ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 9.

¹¹³ Там же. Л. 10.

¹¹⁴ Там же. Л. 12.

¹¹⁵ Там же. Л. 20.

1864 школьника и начальных и неполных средних школ собирают колоски. В итоге ими было собрано более 4 центнеров чистого зерна¹¹⁶.

Данные докладной записки от Мишкинского РК ВЛКСМ в общих чертах соответствуют данным из других районов, отличной является информация о работе на полях воспитанников детских домов, которые выработали 857 трудодней¹¹⁷. Нетипичными в докладной секретарю Челябинского обкома ВЛКСМ тов. Звереву от Красноармейский РК ВЛКСМ являются сведения о том, что учащиеся школ (1206 человек) во главе с учителями участвовали в заготовке веточного корма. В итоге их силами было заготовлено 66281 веников или 331 центнер¹¹⁸.

Из договора школы № 4 Южноуральской железной дороги (ЮУЖД) с совнархозом Райтранспортпита № 2 станции Синеглазово ЮУЖД также можно узнать, что школьники (с 6 по 10 класс, 190 человек) участвовали в сборе и сортировке семенного материала, в посадке картофеля и капусты, прополке зерновых, огородно-овощных культур и картофеля (см. Приложение 9). Кроме того, в уборочный период ими осуществлялся сбор овощей, уборка сена, зерновых. В дополнении к договору указано, что учащиеся в основной массе своей выполняли нормы взрослого человека и 68 человек, регулярно перевыполняли нормы на 150-160 %. А помимо основной работы учащиеся также выпускали газету «За урожай», организовывали доклады и концерты самодеятельности¹¹⁹.

О массовости и важности труда детей в сельском хозяйстве говорят и статистические данные. Так, по некоторым оценкам за 1943–1944 гг. школьники Челябинской области выработали в колхозах более, чем 5 млн. трудодней, а совхозах было заработано не менее 580 тыс. рублей¹²⁰.

¹¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 23.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же. Л. 30.

¹²⁰ Девярых С.Ю. Дети и подростки страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк. Минск, 2015. С. 120.

Таким образом, в условиях, когда в действующую армию была призвана большая часть трудоспособного мужского населения страны, перед местными властями встала задача полнить ряды работников предприятий из числа тех, кто остался в тылу. Дети и подростки, привлечённые к такого рода деятельности в абсолютном большинстве не обладали никакой квалификацией, поэтому они выполняли на предприятиях подсобную работу, получали определённые навыки непосредственно под руководством более опытных коллег прямо на производстве, либо отправлялись в ремесленные училища для получения профессии. В сельском хозяйстве ситуация была во многом аналогичной, но из-за самой специфики полевой работы, когда часть операций можно было выполнять, не имея специальной квалификации, для них лишь требовалась, прежде всего, массовость трудового коллектива, мобилизованные школьники довольно успешно справлялись с поставленными перед ними задачами.

Вывод по первой главе: анализируя проблему обучения и использования детского и подросткового труда на заводах, а также в колхозах и совхозах Челябинской области в военное время, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, поставленная проблема не может изучаться изолировано от вопроса о значении системы государственных трудовых резервов в годы Великой Отечественной войны. Во-вторых, систематизировав данные исследований и информацию, полученную из документальных источников, мы видим, что формы и виды занятости рабочих-подростков и детей так или иначе были связаны с их уровнем образования. В тех случаях, если с приходом на завод для подростка общеобразовательный процесс обрывался для него совсем, государство по мере возможностей пыталось восстановить его, не прекращая при этом производственный процесс.

Глава II. Социальные гарантии и материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков Челябинской области во время Великой Отечественной войны

2.1 Социальные гарантии, компенсации и льготы, предоставляемые детям и подросткам рабочим в Челябинской области

В рамках первого параграфа будут рассмотрены, те социальные гарантии, на которые могли претендовать работающие дети и подростки. Мы также проанализируем, какие изменения за период военных действий произошли в политике руководства страны в этой сфере. Кроме того, благодаря использованию источников и литературы будут приведены примеры, демонстрирующие выполнение социальных гарантий и выплаты компенсаций.

Как уже было отмечено ранее, согласно КЗоТ СССР работающие подростки имели право на те же социальные гарантии, что и взрослое работающее население, с той лишь оговоркой, что на их родителей (законных представителей) возлагалась обязанность следить за соблюдением законов об охране труда. Кроме вопросов оплаты труда, рассмотренных в параграфе 1.1 данной квалификационной работы, важной чертой советского законодательства были нормы, гарантирующие социальное страхование работающему населению (гл. XVII, КЗоТ СССР): «социальное страхование распространяется на всех лиц наемного труда, независимо от того, заняты ли они в государственных, общественных, кооперативных, концессионных, арендных, смешанных или частных предприятиях, учреждениях или хозяйствах или у частных лиц, независимо от характера и длительности их

работы и способов расплаты с ними (ст. 175)¹²¹. Согласно Ст. 176: социальное страхование охватывает собою: а) оказание лечебной помощи; б) выдачу пособий при временной утрате трудоспособности (болезнь, увечье, карантин, беременность, роды, уход за больным членом семьи); в) выдачу дополнительных пособий (на кормление ребенка, предметы ухода, погребение); г) выдачу пособий при безработице; д) выдачу пособий при инвалидности; е) выдачу пособий членам семейств трудящихся по найму в случае смерти или безвестного отсутствия их кормильца¹²². Ст. 177: для проведения социального страхования устанавливаются страховые взносы в процентном отношении к выплачиваемой заработной плате. Размер страховых взносов, в зависимости от степени вредности и опасности предприятия, устанавливается особыми постановлениями Совета Народных Комиссаров. Несовершеннолетним безработным пособие, устанавливается соответственно их квалификации, вне зависимости от стажа их работы по найму»¹²³.

При этом, в том же параграфе 1.1 настоящего исследования нами было обращено внимание на то, что ещё в 1940 году произошло ужесточение рабочего законодательства. Например, отмене подлежали отпуска, исключение составлял лишь отпуск в случае больничного. Первоначально рабочие имели право за это претендовать на денежную компенсацию, но в 1942 году вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году»¹²⁴, по которому временно с 1 апреля 1942 г. прекращалась выплата «денежной компенсации рабочим и служащим государственных, кооперативных и общественных предприятий и

¹²¹ Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm (дата обращения: 21.06.2022).

¹²² Там же.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». URL: <http://музейреформ.пф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).

учреждений за неиспользованный отпуск в 1942 году»¹²⁵. Однако, невыплаченные средства руководство предприятий должно было перевести в «сберегательные кассы в качестве специальных вкладов рабочих и служащих из 3 % годовых»¹²⁶. По окончании войны в сроки, устанавливаемые Советом Народных Комиссаров СССР, эти средства должны были быть выплачены рабочим. Кроме того, Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «О продлении на 1943 год действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году»¹²⁷ действие данного указа было продлено на 1943 г., а Указом Президиумом Верховного Совета СССР от 22 декабря 1943 г. «О продлении на 1944 год действия указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году»¹²⁸ и на 1944 г.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет»¹²⁹, гарантировал, что ученики индивидуального и бригадного обучения в возрасте от 14 до 16 лет рабочий день как в период обучения, так и для последующей работы на предприятиях устанавливался продолжительностью 6 часов. Тем не менее, данное положение постоянно нарушалось,

¹²⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «О продлении на 1943 год действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).

¹²⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1943 г. «О продлении на 1944 год действия указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).

¹²⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 19.06.2022).

доказательства этому утверждению будут приведены в параграфе 2.3 данной квалификационной работы.

Опять же учитывая постоянную необходимость в рабочих руках, руководство области, например, поднимало этот вопрос на заседании бюро Челябинского обкома ВЛКСМ от 29-30 октября 1942 г. (Протокол № 10 в повестке): «Об участии комсомольских организаций в доукомплектовании ремесленных и железнодорожных училищ, вместо досрочно выпущенных»¹³⁰. В итоге было решено, что в соответствии с постановлением обкома ВКП (б) Областного исполнительного комитета депутатов трудящихся о доукомплектовании ремесленных и железнодорожных училищ, вместо досрочно выпущенных, бюро обкома ВЛКСМ постановляет: Управление трудовых резервов обязано призывать, а также провести добровольный набор молодёжи в ремесленные и железнодорожные училища в период с 25 октября по 5 ноября 1942 г. «Из числа городской молодёжи мужского пола в возрасте 14-15 лет и женского пола 15-16 и 17 лет, включая учащуюся молодёжь старших классов средних школ»¹³¹. Этот документ нам интересен в том числе и тем, что в нём прописывались социальные гарантии: «обеспечить призванную молодёжь тёплой одеждой, обувью, 2-мя сменами белья и личными документами, а также продуктами питания на время следования в пути, обеспечив организованную отправку по железной дороге к месту назначения»¹³².

Теперь обратимся к конкретным видам компенсаций за свой труд, на которые могла рассчитывать работающая молодёжь.

Начнём с заработной платы. По данным источников средняя заработная плата рабочих в промышленности в интересующий нас период составляла – 340 руб. в 1940 г. и 473 руб. в 1945 г.¹³³. Кроме того, как и у всех остальных рабочих, уровень заработка молодых сотрудников предприятий находился в

¹³⁰ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а. Л. 2.

¹³¹ Там же. Л. 4.

¹³² Там же.

¹³³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 1.

прямой зависимости от уровня их квалификации¹³⁴. К тому же отмечался и рост зарплат: так, на Магнитогорском металлургическом комбинате в 1942 г. средняя заработная плата молодого рабочего составляла 395 руб., в 1944 г. она выросла до 778 руб. 25 коп., в марте 1945 г. это была уже сумма в 837 руб.¹³⁵.

В сельском хозяйстве зарплата, в среднем составляла 229 руб. в 1940 г. и 223 руб. в 1945 г.¹³⁶. При этом необходимо учитывать, что «оплата труда мобилизованных на сельскохозяйственные работы в совхозы и МТС производится по существующим нормам и расценкам на общих основаниях с работниками совхозов и МТС»¹³⁷. А «оплата труда в колхозах мобилизованных на сельскохозяйственные работы производится по действующим нормам выработки и расценкам в трудоднях с оплатой заработанных трудодней деньгами и натурой наравне с колхозниками»¹³⁸. При этом «окончательный расчет по заработанным трудодням мобилизованных на сельскохозяйственные работы производится в конце года; впредь же до окончательного расчета правление колхоза за выработанные трудодни выдает работавшим у них аванс в размере 50 % от стоимости трудодней, предусмотренной производственным планом колхоза»¹³⁹. Но это нормативы на 1942 г. В 1941 г. ситуация была более сложной и даже во многом несправедливой по отношению к мобилизованным детям. В воспоминаниях тружеников тыла можно найти вот такие сведения: в первый военный год Щербаковский совхоз (Каслинский район): за неполный цикл сельскохозяйственных работ (прополочные и

¹³⁴ Павленко В.Д., Павленко Г.К. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941-1945 гг. Челябинск, 2005.С. 141.

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 689. Л. 15.

¹³⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 41. Д. 113. Л. 2.

¹³⁷ Постановление СНК СССР от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

уборочные работы) рассчитался со своими несовершеннолетними работниками на выбор: либо зерном, либо мукой, причём за всё это время можно было заработать, например, только 1 пуд муки, что примерно равно 16,4 кг, а всё остальное вычиталось за питание, к слову, весьма скудное¹⁴⁰. А колхоз «Красный партизан» (тот же Каслинский район) по окончании полевых работ 1941 г. выдал школьникам по 11 кг пшеницы¹⁴¹. Был и такой вариант вознаграждения за труд, как, например, ведро картофеля¹⁴².

Какая информация содержится в официальных документах? Так, например, в «Перечне мероприятий по участию пионеров и школьников в хлебозаготовках 1942 г. (за подписью секретаря обкома ВЛКСМ по школам А. Зверева)» есть пункты о вознаграждении для детей: и помимо морального вознаграждения (почётная грамота обкома ВЛКСМ и ОблОНО)¹⁴³, указан и планируемый вариант материального поощрения, а именно «премиальный фонд в размере 15 тысяч руб. для передовых школ, отличившихся в сельскохозяйственных работах 1942 г.»¹⁴⁴, а также создание лицевого счёта «Пионер и школьник, отличившийся в сельскохозяйственных работах 1942 года»¹⁴⁵.

Кроме того, в докладных, подаваемых районными комитетами ВЛКСМ Областному комитету за 1942 г. также указывается 3 вида вознаграждений: денежное и продуктивное, а также учёт трудодней, причём такая информация есть и по школьным коллективам, и по особо отличившимся маленьким

¹⁴⁰ Киприянов М. Судьба бабушки // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 296.

¹⁴¹ Князева М.К. Воспоминания о военных и послевоенных годах // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С.158.

¹⁴² Шуклина Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 93.

¹⁴³ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 910. Л. 4.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же. Л. 3.

труженикам¹⁴⁶. В качестве примера рассмотрим докладные из нескольких районов области. Из докладной Полтавского РК ВЛКСМ: «Отряды за 20 дней работы заработали 10 тыс. руб. Многие ребята были премированы дирекцией совхоза: Захватов – ученик 6 класса, Красикова – 6 класс, Дудина – 6 класс, Жижонков – 7 класс и др. <...> Всего учащиеся школ Полтавского района выработали 169030 трудодней в колхозах и 53000 руб. заработали в совхозах; 37840 трудодней дали учащиеся на прополке»¹⁴⁷. Петуховский район передал, что учащиеся их района суммарно на сельскохозяйственных работах заработали 32171 трудодней¹⁴⁸. Увельский район помимо информации о выработанных трудоднях учащимися школ сообщил о том, что местная школа № 9 заработала 1300 руб., а школа № 10 – 1263 руб. Кроме того, Пролетарская школа этого же района на территории одного из коллективных хозяйств имела свой посев картофеля площадью 0,07 га, а также колхоз взял на себя обязательство выделить и другие продукты, тем самым обеспечив учащихся школы горячими завтраками¹⁴⁹. Отдельно хочется отметить пример Школы № 4 ЮУЖД. За июнь 1942 г. эта школа заработала 2557 руб., при этом отчислив из них в фонд обороны 711 руб.¹⁵⁰.

Примером абсолютно бескорыстного труда являлись тимуровские команды. В том числе их силами обрабатывались поля в Челябинской области. Но сама суть тимуровского движения заключалась именно в помощи Отечеству, этим они и отличались от школьных отрядов, которые участвовали в сельскохозяйственных работах для обеспечения своих школ продовольствием и денежными средствами, что, безусловно, тоже было очень важно, так как в те тяжёлые годы, некоторые дети полноценно питаться могли исключительно в школьной столовой. Так, тимуровцы

¹⁴⁶ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 910. Л. 4.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же. Л. 9,10.

¹⁴⁹ Там же. Л. 12.

¹⁵⁰ Там же. Л. 31.

Ольховского района, работая на прополке, заработали 279 руб. И все заработанные деньги были переданы ими фонд обороны страны¹⁵¹.

Кроме этого, колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции были обязаны:

1. Обеспечить мобилизованных школьников и сопровождавших их учителей жильем¹⁵²;
2. Обеспечить школьников общественным питанием. При этом «питание предоставлять по ценам, устанавливаемым райисполкомами, но не выше цен кооперации и госторговли, кроме хлеба, подлежащего удержанию натурой при окончательном расчете по трудодням»¹⁵³.
3. Оплатить по фактической стоимости проезд в оба конца на железнодорожном транспорте¹⁵⁴.

Кроме зарплаты каждый работающий советский человек, проживающий в городской местности, начиная с 1 ноября 1941 г. имел право по повышенным нормам получать хлеб, мясо, рыбу, жиры, крупы, макаронные изделия через отоваривание продовольственных карточек. Причем, для занятых в металлургической и военной промышленности эти нормы были самыми высокими: от 800 гр. – до 1-1,2 кг хлеба в день (в разных городах нормы отличались, всё зависело от месторасположения города, возможностей для снабжения и т.д.)¹⁵⁵. В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали по 500 г хлеба¹⁵⁶. Служащие по 400-500 г, иждивенцы и дети до 12 лет по 300 – 400

¹⁵¹ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 793. Л. 2.

¹⁵² Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 22.06.2022).

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. С. 13.

¹⁵⁶ Там же.

г¹⁵⁷. Э.Б. Дружинина приводит ещё более низкий минимальный и максимальный норматив: от 200 до 1000 г¹⁵⁸. Она же даёт сведения о нормативах выдачи сахара и кондитерских изделий: от 200 до 500 г¹⁵⁹. Также существовали карточки на промышленные товары. Имела ли карточная система снабжения недостатки? Безусловно, так как даже при условии, что все эти нормы были установлены законом, они не выдавались в полном объёме. Причиной тому было «недоначисление фондов»¹⁶⁰. Как отмечает Э.Б. Дружинина даже в 1944 г. карточки не отоваривались стопроцентно. А тяжелее всего была ситуация со снабжением населения сахаром и промышленными товарами. По ним в процентном соотношении было отварено 30,7 и 30,9 карточек, соответственно¹⁶¹.

В дополнении к этому на вредных производствах, молодые рабочие могли рассчитывать на усиленный паёк. К таким производствам в Челябинской области относился, например, Челябинский химико-фармацевтический завод. Условия труда на этом предприятии будут рассмотрены в следующем параграфе. Здесь же будет целесообразным упомянуть о компенсации за тяжёлый труд, которая состояла из 0,5 кг мяса, 600 г хлеба и 400 г красной рыбы или красной икры, выделяемых сотрудникам завода ежемесячно¹⁶².

Молодые рабочие могли рассчитывать и на денежные премии или поощрения в виде различных форм натурального вознаграждения за свой ударный труд: отрез ткани, одежда, обувь и т.д. Условием их выплаты было

¹⁵⁷ Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2010. С. 14.

¹⁵⁸ Дружинина Э.Б. К вопросу об организации выпуска товаров широкого потребления на Кировском заводе в годы войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 70.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же. С. 71.

¹⁶¹ Там же.

¹⁶² Степанова Л.П. Примеры действенной помощи органов власти и частных лиц по вопросам организации учёбы, работы и досуга детей и молодёжи во время Великой Отечественной войны // Материалы седьмой региональной музейной конференции. Челябинск, 2016. С. 306.

успешное участие в социалистических соревнованиях, которые проводились регулярно и повсеместно, либо перевыполнение производственного задания¹⁶³.

Учащиеся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, в принципе, находились на полном обеспечении государства, как продовольственном, так и материально-бытовом. Но, даже учитывая этот факт, те учащиеся, кто был включён в производственный процесс, также могли рассчитывать на премию за перевыполнение плана работ¹⁶⁴.

Военный режим работы (отмена отпусков и праздничных дней, удлинение рабочего дня, введение трёхсменки и сверхурочных работ) для подростков сохранялся вплоть до 1943 г.¹⁶⁵. Соответственно, с 1943 г. трудовые отношения с участием несовершеннолетних работников вновь регламентировались прежде всего Кодексом законов о труде СССР. Так, например, в докладной записке секретаря Челябинского Обкома ВЛКСМ В.Г. Зайцева на имя заведующей отделом рабочей молодёжи ЦК ВЛКСМ А.П. Сахаровой от 4 ноября 1944 г. «Об использовании подростков на заводах и предприятиях области»¹⁶⁶ содержатся следующие данные по предприятиям области: Общее число рабочих подростков составляет 16500 человек. В течение 1944 г. правом на ежегодный отпуск воспользовались 8600 человек (причём большинство из них отдыхало в местных домах отдыха, остальные – у своих родных). На большинстве предприятий рабочий день для подростков составляет 6 часов, имеются обязательные еженедельный выходной, работы в ночную смену запрещены. В г. Златоусте к работе на предприятиях привлечено всего 1528 подростков, из них 529 человек воспользовались

¹⁶³ Мамяченков В.Н. Великая Отечественная война и трудовые ресурсы промышленности Урала: особенности развития // Научный диалог. 2021. № 8. С. 388.

¹⁶⁴ Шуклина Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 95.

¹⁶⁵ Павленко В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. Челябинск, 2005. С. 36.

¹⁶⁶ Калинкина Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 82.

правом на двухнедельных отпуск (107 из них отдохнуло в местных домах отдыха и лагерях). Рабочий день составляет 6 либо 8 часов в зависимости от вида производства, во вредных цехах подростковый труд не используется. При проведении медицинских осмотров выявляются дети с состоянием общего ослабления организма. Их переводят на усиленное питание. В г. Челябинске к работе на предприятиях привлечено всего 3714 подростков, из них 2627 человек воспользовались правом на отпуск (389 из них отдохнуло в местных домах отдыха, санаториях и лагерях). В г. Миассе к работе на предприятиях привлечено всего 850 подростков, из них 340 человек воспользовались правом на отпуск (100 из них отдохнуло в местных домах отдыха, санаториях и лагерях). На заводе им. Сталина работает 450 подростков, их заработная плата составляет 120-200 руб. В г. Магнитогорске к работе на предприятиях привлечено всего 1230 подростков, из них 450 человек воспользовались правом на отпуск. Теперь все они трудятся по 6 часов в день, исключительно в дневную смену, с правом на обязательный еженедельный выходной. В г. Катав-Ивановске к работе на предприятиях привлечено всего 1200 подростков, из них 460 человек воспользовались правом на отпуск (в т. ч. 200 человек отдохнуло в пионерских лагерях). После проведённых медицинских осмотров было выявлено 70 больных подростков (диагнозы не уточняются), но указываются те меры, что были приняты для их лечения. А именно, предоставлены внеочередные отпуска, сокращён рабочий день, осуществлён перевод на диетпитание. Техническое обучение производится посредством бригадно-индивидуальной учёбы. В г. Копейске к работе на предприятиях (шахтах) привлечено всего 168 подростков, из них на подземных работах трудятся более 50 человек. Подросткам, проработавшим на шахтах более года, предоставляется отпуск. В г. Коркино к работе на предприятиях привлечено всего 1256 подростков, из них только 21 человек воспользовался правом на отпуск. В результате проведённого медосмотра были выявлены ослабленные ребята, они были

переведены на более лёгкие работы. Особенно ослабленным было выделено дополнительное питание¹⁶⁷.

Положение дел на начало 1945 г. можно проследить, в том числе, и по докладной записке ответственного организатора среди молодёжи промкооперации Челябинска С.И. Тевелевой Обкому ВЛКСМ «Об охране труда подростков и их материально-бытовых условий в системе промкооперации» (февр. 1945 года)¹⁶⁸: рабочая смена для всех подростков до 16 лет составляет 6 часов; обязательный еженедельный выходной; подростки, не получившие ранее отпуск получают его сейчас. Но как показывает практика, на местах нарушения всё же выявлялись.

Таким образом, государство, даже находясь в критическом положении, стремилось к социальному обеспечению своих граждан. Тем не менее, не только жизнь в условиях военного времени накладывала отпечаток на социальную жизнь маленьких южноуральцев, но и социалистический строй страны также влиял на то, каким образом государство будет выполнять свою социальную функцию. Иными словами, Советское государство не могло выполнять свои социальные обязательства, не включив при этом каждого работоспособного человека в посильный труд на благо общества и Родины. И как мы увидели на некоторых примерах, на детей школьного возраста возлагалась в этом отношении очень большая ответственность. В то же время параллельно со стабилизацией ситуации на фронте начались положительные изменения и в жизни работающего населения, которые в том числе нашли своё отражение в смягчении рабочего законодательства.

¹⁶⁷ Калинин Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 84.

¹⁶⁸ Там же. С. 85.

2.2 Материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков в промышленности и сельском хозяйстве в годы Великой Отечественной войны в Челябинской области

Анализируя материально-бытовые условия жизни отдельных социальных групп, в том числе детей и подростков, важно учитывать, что в Челябинской области наряду с другими регионами, находившимися глубоко в тылу, начиная уже с первых месяцев войны резко возросла плотность населения. Объективной причиной этому послужила эвакуация людей и предприятий из прифронтовой зоны. По возможности прибывающее население старались подселить в дома и квартиры местных жителей. Но этот ресурс был ограничен. Чтобы расселить всех остальных приходилось возводить общежития барачного типа и даже землянки. Те, кто эвакуировался как рабочие предприятий, на новом месте могли рассчитывать даже на «койка-место» в цехах. Всё это в совокупности снижало и без того не очень комфортный уровень жизни южноуральцев.

В.Д. Павленко отмечает, что именно тяжёлые материально-бытовые условия несмотря на законы военного времени были одной из главных причин большой текучести кадров¹⁶⁹. Далее в своей работе он анализирует данные предприятий и учебных заведений, откуда за первый год войны ушло больше всего молодых рабочих. Первый в этом списке – Кировский завод: 2259 человек или 63 % от общего числа, самовольно оставивших завод; на втором месте расположился Магнитогорский металлургический комбинат: 1319 человек или 27,2 %; отдельно стоит сказать о ситуации, сложившейся в учебных заведениях трудовых резервов, откуда «в первый год войны сбегало

¹⁶⁹ Павленко В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. Челябинск, 2005. С. 125.

от 30 до 50 % учащихся»¹⁷⁰. Но всегда ли вина за неустроенный быт лежала на руководстве предприятий? Многие руководители в условиях военного времени объективно не могли заниматься бытом рабочих. Ведь надо помнить, что большинство предприятий Челябинска и области либо «переводились на военные рельсы», либо были из числа эвакуированных. А перед руководителями стояла задача в максимально короткий срок наладить производство и начать выпуск готовой продукции¹⁷¹.

Изучая данные о материально-бытовых условиях жизни и работы детей и подростков в промышленности, многое можно почерпнуть из опыта работы промышленного гиганта № 1 в Челябинской области – Кировского завода Наркомтанкопрома. Далее рассмотрев ситуацию, сложившуюся на других предприятиях области, мы увидим, что проблемы были действительно похожими.

В письме директору Кировского завода И.М. Зальцману от 3 декабря 1941 г. № 2293 за подписью зам. начальника главного Управления трудовых резервов Шишкова: «...Из числа выпущенных в соответствии с Распоряжением Совнаркома СССР 220 человек помещены заводом в общежитие, которое не приспособлено для жилья (сырое, устроены общие нары без постельных принадлежностей, без обслуживания), а также не организовано им нормальное питание. Молодые рабочие, впервые пришедшие на производство, оказались в тяжёлых бытовых условиях и ежедневно самовольно оставляют производство по 8-10 человек»¹⁷².

Не были решены материальные проблемы и в 1942 г. Из докладной записки комиссии обкома ВКП (б) секретарю обкома ВКП (б) С.Ф. Князева, сентябрь 1942 г.: «в кузнечных цехах Кировского завода 305 человек не

¹⁷⁰ Павленко В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. Челябинск, 2005. С. 126.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Дружинина Э.Б. К вопросу об организации выпуска товаров широкого потребления на Кировском заводе в годы войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 70.

имеют обуви и одежды. Замнач чугунолитейного цеха заявил, что у него 40 человек босых. Замнач кузнечного цеха № 2 заявил, что с наступлением холодов 30 % рабочих цеха не выйдут на работу из-за отсутствия обуви. В других цехах та же картина. В цехе № 1000 – из 300 молодых рабочих многие работают босыми»¹⁷³.

Не изменилась ситуация и в 1943 г.: в протоколах заседаний бюро Челябинского обкома ВЛКСМ опять же указываются серьёзные нарушения. Так, например, протокол № 134 содержит следующие сведения: «в интернатах № 1, 2 и 3 Кировского завода, где живут молодые рабочие, прибывшие на завод в 1943 г., творится крупнейшее безобразие, многие молодые рабочие не имеют постельных принадлежностей. Отсутствует мыло и сменное бельё. В общежитиях наблюдается грязь, завшивленность, имеются нередкие случаи заболевания сыпным тифом. Достаточных мер против распространения сыпного тифа не принимается. В общих комнатах общежития лежат больные туберкулёзом в открытой форме, которые находятся в крайне тяжёлом состоянии и могут стать источником массового распространения туберкулёза. За последние 2 месяца сбежали с завода 202 молодых рабочих. В результате бюро обкома ВЛКСМ постановило: «1. Довести до сведения бюро обкома ВКП (б) и Народного Комиссара танковой промышленности тов. И.М. Зальцмана о безобразиях, творящихся в общежитиях молодых рабочих. 3. Просить зав. Облздравотделом т. Целева срочно принять меры для предотвращения сыпного тифа и дать указания об улучшении медицинского обслуживания, живущих в общежитиях. Также было постановлено: сменить полностью коллектив работников общежитий, улучшить текущие бытовые условия жильцов»¹⁷⁴.

Э.Б. Дружинина в своей работе приводит общую статистику случаев дезертирства по заводу: 1942 г. – 6108 чел.; 1943 г. – 6593 чел.; 1944 г. – 6758

¹⁷³ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 6. Д. 210. Л. 59.

¹⁷⁴ Там же. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а. Л. 28.

чел¹⁷⁵. Она же указывает на то, что бороться с этой проблемой репрессивными мерами было бесполезно, так как это не причина, а следствие. А причиной как раз и были ужасные условия труда, поэтому руководство завода пыталось исправить ситуацию в лучшую сторону, создав на заводе фактически отсек лёгкой промышленности в виде УРСа. Какие это позволило решить проблемы? Во-первых, мастерские УРСа давали дополнительные рабочие места, в том числе и для подростков. Во-вторых, и это самое главное, это был серьёзный шаг в решении материально-бытовых проблем рабочих огромного предприятия. Первые плановые показатели выпуска товаров народного потребления: ложки металлические, вилки столовые, ножи столовые, кремни для зажигалок появились на III кв. 1942 г. Со временем ассортимент продукции расширился до мыла, как хозяйственного, так и туалетного, валенок, щёток (плательных, обувных, зубных), малярных кистей, кистей для бритья, металлических изделий: вёдер, бидонов, тазов, леек, подойников, проволочных вешалок (всего 30 наименований видов металлической продукции), спичек и даже лаптей. Была и на заводе своя мастерская индивидуального пошива, которой руководила Ф.Я. Литвинова. Здесь был организован пошив пальто и дамских костюмов, зимний и демисезонных пальто. О масштабах выпуска товаров народного потребления говорит цифры: «если в 1942 г. все подсобные предприятия УРСа выпустили продукции на 1500.000, то в 1943 г. – на 6.626.600 руб., вместо плана на 5.869.600 руб. Это была не просто продукция, это были жизненно необходимые товары, товары, спасавшие от холода, от неустроенности быта. Своим трудом УРСовцы оказали неоценимую услугу в их самоотверженном труде для фронта»¹⁷⁶. Создавались при цехах и сапожные, а также починочные мастерские, но им не хватало починочного материала. В конце 1942 г. был издан специальный приказ об изготовлении и ремонте обуви для

¹⁷⁵ Дружинина Э.Б. К вопросу об организации выпуска товаров широкого потребления на Кировском заводе в годы войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 75.

¹⁷⁶ Там же. С. 76.

рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода, по которому необходимо было наладить централизованный ремонт обуви – 300 пар в месяц, из них 400 пар «улучшенного ремонта на кожаном материале выделить стахановцам»¹⁷⁷. Чаще всего обувь в это время изготавливалась на деревянной подошве, её производство развернулось на Урале в 1942 г. Но и её не хватало¹⁷⁸. «Пройдёт несколько лет; в конце войны промкомбинат Кировского завода освоит новые виды продукции, в т.ч. изготовление обуви из кожзаменителя (текстовинита)»¹⁷⁹. Но выпуск её начнётся только в первый послевоенный год.

Рассмотрим, как обстояли дела с материально-бытовыми условиями жизни и работы на других предприятиях Челябинска и области. Ранее мы уже приводили факт компенсации за тяжёлые условия труда в виде усиленного продовольственного пайка на Челябинском химзаводе. Но были ли это полноценная компенсация, при условии, что тринадцатилетний ребёнок вынужден был вручную вытягивать ампулы для лекарств, не имея при этом спецодежды, лишь огромные кирзовые сапоги? Как вспоминала В.Д. Ершова, которая как раз и поступила на завод в 13-летнем возрасте: «горячее жидкое стекло очень часто попадало внутрь голенища, на ноги, приходилось «плясать», чтобы хоть как-то остудить эти горячие обжигающие капли. На коже постоянно имелись сильные ожоги»¹⁸⁰.

Сложной была ситуация и на металлургическом заводе им. Сталина г. Златоуста. Среди нарушений стоит прежде всего выделить то, что «комсомольские организации не участвуют в распределении отпущенных Наркоматами фондов, что привело к их разбазариванию. Из 550 костюмов,

¹⁷⁷ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 33. Л. 21а.

¹⁷⁸ Там же. Ф. Р-274. Оп. 20. Д. 20. Л. 139.

¹⁷⁹ Турова Е.П. Использовать все ресурсы, чтобы выжить // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 11.

¹⁸⁰ Степанова Л.П. Примеры действенной помощи органов власти и частных лиц по вопросам организации учёбы, работы и досуга детей и молодёжи во время Великой Отечественной войны // Материалы седьмой региональной музейной конференции. Министерство культуры Челябинской области. Челябинск, 2016. С. 306.

полученных заводом им. Сталина для распределения среди молодых рабочих, только 21 костюм был выдан молодым рабочим. До сих пор из-за отсутствия одежды и обуви молодых рабочих не выходят на работу. Комитеты комсомола формально подошли к организации нормального питания молодых рабочих. Несмотря на то, что организовано трёхразовое питание, качество его продолжает оставаться низким. В столовых имеются случаи обвешивания молодых рабочих. Комсомольский контроль над правильным распределением продуктов отсутствует. До сих пор общежития не оборудованы, нет тумбочек, табуреток, столов. В общежитиях грязно, неуютно»¹⁸¹.

Очень красноречиво описывают ситуацию на заводе № 549 воспоминания Нины Завьяловой: «Быстро усвоила токарное дело. Работали по 12-14 часов в сутки, пересмены были редко, 1-2 раза в месяц. Дали мне станок, до которого я дотянуться не могла, пришлось делать мне под ноги подставочку. Время было тяжёлое, голодное. Работали в основном школьницы и пожилые женщины. Цех наш был выпускной, шла готовая продукция под кодовым названием «Фазум» на начинку снаряда. Я видела смерть за станком, голодные обмороки. Где-то в 1942-1943 гг. у рабочих не было обуви, чтобы идти на завод. В цех босиком не пускали: вокруг металлическая стружка. Директор завода тов. Заикин и начальник цеха пошли на то, чтобы сшить из брезента ботинки на деревянной подошве. Мне хотелось получить такие ботинки, но не было моего 33 размера»¹⁸².

Этими примерами список нарушений не ограничивается. Так, согласно решению суженного состава Облисполкома «Об улучшении медико-санитарного обслуживания рабочих завода № 701» (Чебаркуль) были приняты следующие меры по улучшению положения рабочих: организована медсанчасть и налажен процесс поставки для неё медикаментов, построена

¹⁸¹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 58. Л. 16.

¹⁸² Павлова Л.Н. Из истории школы № 23 (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 124.

баня и прачечная, установлен срок, к которому должно были быть проведены отопление для всех цехов, канализация и построены тёплые уборные, а также организована стирка спецодежды рабочих, произведён ремонт общежитий и оснащение комнат в них необходимой мебелью, а также установлен срок переселения семей рабочих из землянок в более подходящие для жизни помещения¹⁸³.

Отдельно рассмотрим ситуацию, сложившуюся в учебных заведениях системы ФЗО, которые, казалось бы, были обязаны полностью обеспечить быт своих воспитанников, но вместо этого часто лишь создавали для них условия борьбы за жизнь. В то же время руководство области видело тесную связь между плохим бытовым обслуживанием, голодом, отсутствием одежды и обуви у учащихся с их недисциплинированностью, отсутствием патриотических чувств, склонностью к дезертирству. В ходе проверок, проведённых в 1944 г., был выявлен ряд типичных проблем для ремесленных училищ и школ ФЗО области: «грязно, стены грязные, бельё грязное, нет радио»¹⁸⁴. Причём как можно понять из доклада секретаря обкома ВЛКСМ Колесникова, некоторые училища в более ранний период таких нареканий не вызывали¹⁸⁵.

О том, что социальные гарантии были весьма условны и приведённые выше примеры не являются единичными, говорят и выводы исследователей: «Положение с материальным, жилищно-бытовым и продовольственным обеспечением молодежи училищ и школ ФЗО до середины 1944 г. оставалось тяжелым. Временные постройки, бараки с земляным полом, двухъярусные койки, матрасы и подушки из соломы; нехватка топлива, площадь проживания от 1,5 до 2,5 м² на человека вместо нормативной в 3 м²; нехватка обуви и одежды (выдача не по размеру, быстрая изнашиваемость, особенно

¹⁸³ Калинин Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 141.

¹⁸⁴ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1080. Л. 13.

¹⁸⁵ Там же. Л. 14.

тряпочно-брезентовой обуви; хищения одежды и обуви, как на базах, так и в учебных заведениях; продажа одежды на рынках в обмен на хлеб и др.»¹⁸⁶.

Для наглядности приведем выдержку из документа, сохранившегося в архиве. Меню в столовой РУ-1 г. Челябинска шокирует. «Завтрак: суп-затируха – мука 40 г, жир 5 г, соль 5 г. Обед. Первое: щи кислые – капуста 150 г, мука 5 г, жир 5 г, соль 5 г. Второе: рыба с кашей – рыба 50 г, пшено 40 г, жир 5 г., соль 5 г. Ужин: щи кислые – тот же состав»¹⁸⁷. И все это не случайно. Южный Урал – зона экстремального земледелия. Два года подряд (1942 и 1943 гг.) урожай то вымерзал, то вымокал в ходе дождливого лета. Трудовые резервы Урала недополучили картофель, сахар, жиры, рыбу, овощи и мясо. Эти продукты были заменены на яичный порошок. Завершение коренного перелома на фронте в ходе Великой Отечественной войны летом 1943 г. и начало бесповоротных наступательных операций Красной армии способствовали тому, что все структуры власти, и государственные, и общественные, смогли совместно с предприятиями всерьез начать решать проблемы улучшения пребывания подростков в училищах и школах ФЗО. Только к осени 1944 г. удалось приблизить питание учащихся к довоенному уровню и выйти на нормы проживания в общежитиях.

Проблемы в сфере снабжения предметами первой необходимости сохраняются и в 1944, и в 1945 гг. Данные об этом содержатся в докладных записках ответственных лиц. Так, например, в г. Миассе на заводе им. Сталина было выявлено свыше 200 детей, нуждающихся в одежде и обуви¹⁸⁸. Постоянно в результате медосмотров выявлялись ослабленные дети, чьи организмы попросту не справлялись с рабочими нагрузками. По мере возможностей им предоставлялись внеочередные отпуска, гарантировалось усиленное питание. Но вопрос с организацией даже обычного питания в

¹⁸⁶ Павленко Г.К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала – фронту: 1941–1945. Челябинск, 2004. С. 57.

¹⁸⁷ Там же. С. 58.

¹⁸⁸ Калинкина Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 91.

производственных столовых продолжал оставаться тяжёлым, его разрешение было невозможным без вмешательства городских и областных комитетов ВЛКСМ¹⁸⁹.

Особняком стояла санитарно-эпидемиологическая проблема. Как она решалась? С 1942 г. стали проходить регулярные месячники санитарной культуры. Они предусматривали такие мероприятия, как «проверка и улучшение состояния общежитий, квартир, улиц, школ, вокзалов, эвакуационных пунктов, магазинов, столовых, обеспечение круглосуточной работы бань, дезокамер, парикмахерских»¹⁹⁰.

Какие конкретно мероприятия были направлены на сохранение жизни и здоровья подростков? Обязательными стали медицинские осмотры (с 1944 г.), создавались «подростковые кабинеты» в том числе и в амбулаториях промышленных предприятий. Выделялись государством и средства для организации отдыха детей, но часто их невозможно было реализовать в полном объёме из-за отсутствия, например, своих домов отдыха при управлении трудовых резервов.

Ничуть не лучше обстояли дела в сельскохозяйственной отрасли. Как уже отмечалось ранее, на время работы в колхозах и совхозах школьникам и педагогам предоставлялась жилплощадь с минимальными удобствами, горячее питание, хозяйства полностью брали на себя транспортные расходы¹⁹¹. Рассматривая этот вопрос, необходимо учитывать, что колхозы и совхозы области не были в равном материальном положении. Такое предположение можно сделать хотя бы из рациона питания детей, отправленных на помощь труженикам сёл. В одних воспоминаниях можно встретить информацию о более чем приличном меню: «днём в поле нам привозили мясо, овощи, лук, соль – всё для варки супа, хлеб. Утром и

¹⁸⁹ Калинкина Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 92.

¹⁹⁰ Павленко В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. Челябинск, 2005. С. 103.

¹⁹¹ Калинкина Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 143.

вечером нам привозили молоко и хлеб»¹⁹². Но чаще всего вспоминали о крайне скудной пище, что никак не соответствовало тяжести выполняемого труда: «еды не хватало, ели жмых, а потом стали убирать, тогда стало полегче. Пекли картошку»¹⁹³. «Кормили одной похлёбкой из муки да на день давали маленький кусочек хлеба. Да и овощи, выращиваемые колхозом, помогали ребятам: они ели брюкву, морковь»¹⁹⁴. Что стоит понимать под «минимальными удобствами» жилых площадей? М.К. Князева вспоминала: «В деревне Мурашовке нам отвели целый дом о двух комнатах со столом и скамьями по стенам. Спали на полу вдоль стен на соломе, отгороженной досками»¹⁹⁵. Ничуть не противоречат этому и воспоминания бывшего директора школы № 1 Г.Е. Погудиной: «Мой класс поехал на работу в колхоз. Условия жизни были ужасными. Ребят поселили в деревянном сарае, в котором не было не только кроватей, но и нар. Через месяц в колхоз на вторую смену отправилась вторая большая группа ребят. Поселили их в гараже, где также ничего не было. Трудно было им, городским детям, привыкать к тяжёлому труду, от которого болит спина и гудят ноги, но никто не жаловался, работали все на совесть. На 3 смену поехали 250 ребят. На этот раз им в гараже сделали нары, что было для ребят большой радостью»¹⁹⁶. Так что можно сказать, что удобств не было вообще. Впрочем, ставить это в вину хозяйствам области не совсем верно. Они явно не рассчитывали принять у

¹⁹² Князева М.К. Воспоминания о военных и послевоенных годах // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 158.

¹⁹³ Киприянов М. Судьба бабушки // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 296.

¹⁹⁴ Шуклина Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 93.

¹⁹⁵ Князева М.К. Воспоминания о военных и послевоенных годах // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 159.

¹⁹⁶ Шуклина Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 93.

себя столько вынужденных помощников одновременно. К тому же не лишним будет и упоминание о том, что в Советском Союзе в экономической сфере существовал явный перекос в пользу тяжёлой промышленности. Тогда как остальные отрасли хозяйства выступали своего рода донорами ресурсов.

Как на деле исполнялись транспортные обязательства? Добраться из города без пересадок в колхоз или совхоз чаще всего было попросту невозможно. Поэтому дети в сопровождении учителей добирались по железной дороге до ближайшей к колхозу (совхозу) станции, а далее пешком. Для вещей могли выделить, например, повозку, запряжённую волами или лошадьми. Обратный путь был таким же.

Таким образом, игнорирование бытовых нужд детей и подростков рабочих было проявлением необходимости решать задачи по степени значимости относительно нужд фронта. На начальном этапе Великой Отечественной войны был сформулирован лозунг: «Всё для фронта! Всё для победы!» А для победы, прежде всего, нужны были снаряды, вооружение, прочая военная техника, продовольствие и обмундирование для армии. Поэтому нужды тех, кто находился вдали от боевых действий уходили на второй план. Но и игнорировать их полностью было нельзя. А следовательно, по мере сил и возможности Советское государство старалось решать материально-бытовые проблемы тех, кто трудился в тылу, в том числе подростков и детей. Руководители народных хозяйств не всегда были озабочены тем, чтобы решать материально-бытовые проблемы своих маленьких работников. Это можно было бы объяснить не только человеческим фактором, о котором говорилось выше, но и тем, что, колхозы (совхозы) не располагали достаточным объёмом денежных средств для решения этой проблемы. В силу того, что привлечение детей к труду в сельском хозяйстве носило сезонный характер, создавать серьёзную материальную базу было невыгодно и нецелесообразно.

2.3 Правонарушения со стороны руководителей, детей и подростков-рабочих в сфере трудовых отношений в Челябинской области в годы Великой Отечественной войны

Вопрос о правонарушениях в сфере трудовых отношений с участием несовершеннолетних на самом деле очень многогранен и сложен. Для его рассмотрения мы обратимся к таким источникам, как официальные документы, а также воспоминания детей Великой Отечественной войны.

Начнём наш анализ с Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время»¹⁹⁷, по которому лиц, не достигших 16 лет, могли привлекать к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2-х часов в день. Другой Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет»¹⁹⁸, согласно которому продолжительность рабочего дня на предприятиях приравнивалась к 6 часам. Следовательно, максимально возможный рабочий день для подростков не мог составлять больше 8 часов. На самом же деле в воспоминаниях тружеников тыла нередко указывается, что работали они по 10-12 часов. Однако это не единственная проблема. Известны случаи, когда на предприятиях среди рабочих оказывались дети младше 14 лет. Такие примеры мы уже приводили. Получается, что использование их труда было незаконным, в принципе.

Аналогичная проблема существовала и в сельскохозяйственной отрасли. Продолжительность рабочего дня здесь зависела от возраста и

¹⁹⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 24.04.2022).

¹⁹⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет». URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 25.04.2022).

характера работы, но в любом случае не должна была превышать 8 часов¹⁹⁹. В реальности рабочий день детей и подростков не только превышал этот норматив, но были также случаи, когда детей привлекали к работе в ночную смену²⁰⁰. Кроме того, постановление предписывало привлекать к работе в народных хозяйствах учащихся школ, начиная с 14-летнего возраста (то есть с 6 класса)²⁰¹. На практике мы видели неоднократные примеры привлечения к полевому труду учеников начальной школы (см. параграф 1.3 данной квалификационной работы).

Остро как в промышленности, так и в сельском хозяйстве стоял вопрос о дезертирстве, т.е. самовольном уходе с работы. Причины этого явления и его масштаб были подробно описаны в предыдущем параграфе. Здесь же остановимся на разнице в степени строгости наказаний. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»²⁰², дезертирам грозило тюремное заключение на срок от 5 до 8 лет. Но в случае, если причиной дезертирства выступало особенно тяжёлое материальное положение, то реальный срок мог быть заменён условным²⁰³. В сельском хозяйстве ситуация была несколько иной. Наказание подразумевалось только для двух категорий населения: «трудоспособное население городов и сельских местностей, не работающее на предприятиях промышленности и

¹⁹⁹ Постановление СНК СССР от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

²⁰⁰ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 910. Л. 4.

²⁰¹ Постановление СНК СССР от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

²⁰² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 19.06.2022).

²⁰³ Там же.

транспорта»²⁰⁴ и «часть служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений и в первую очередь из органов Наркомзема и Наркомсовхозов, однако не в ущерб работе учреждений»²⁰⁵. Однако при этом речь идёт не только о дезертирстве, но и об уклонении от мобилизации.

Так как сельскохозяйственные работы подразумевают сезонность их выполнения, то и детей и подростков планировалось привлекать к труду лишь на время летних каникул²⁰⁶. Однако до выхода Постановления № 507 случалось, что детей в колхозах (совхозах) могли удерживать вплоть до конца осени: «...Уже потом, когда снег стал падать, их наконец-то отпустили домой. Работу в совхозе ребятам оплатили...»²⁰⁷.

Как уже отмечалось выше, с 1943 г. трудовые правоотношения регулировались Кодексом законов о труде СССР. И, тем не менее, не на всех предприятиях области эти нормы соблюдались. Обратимся к конкретным примерам. Из протокола заседания бюро Челябинского обкома ВЛКСМ № 134: «на заводе допускают неправильное использование молодых рабочих – направляют их на работу не по специальности. Прямым следствием этого является большая текучесть рабочей силы на заводе. За последние 2 месяца сбежали с завода 202 молодых рабочих»²⁰⁸. Такая ситуация была на Кировском заводе в 1943 г. В 1944 г. здесь также были выявлены и устранены такие нарушения, как:

1. Рабочая смена в ряде цехов составляла 11 часов, нередко подростков привлекали и к работам в ночное время. Работники, ответственные за выявленные нарушения получили строгий выговор, некоторые были даже сняты с должностей.

²⁰⁴ Постановление СНК СССР от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Киприянов М. Судьба бабушки // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 296.

²⁰⁸ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а. Л. 28.

2. Для подростков установлено первоочередное снабжение обувью и одеждой, установлен контроль над организацией технического обучения²⁰⁹.

Какие проблемы фиксировались в 1944 г. в других городах области? В Магнитогорске работа подростков в ночные смены, отсутствие у них выходных дней. Однако, после проведённой проверки, все они были переведены на 6-часовой рабочий день исключительно в дневную смену, с правом на обязательный еженедельный выходной²¹⁰. В Копейске были выявлены и устранены следующие нарушения: рабочая смена составляла 8 – 12 часов, на некоторых шахтах рабочие-подростки привлекались к работам и в ночное время, еженедельные выходные предоставлялись нерегулярно. В настоящее время практически все подростки переведены на 6-часовой рабочий день, все те, чей возраст не достиг 16 лет, переведены работать на поверхность, выходные предоставляются еженедельно²¹¹. На некоторых предприятиях Саткинского района рабочий день составляет 8 – 10 часов²¹². Крайне мало подростков г. Коркино воспользовались своим правом на отпуск: лишь 21 человек, при общей численности несовершеннолетних рабочих 1256 человек²¹³. Кроме этого, были выявлены и частично устранены следующие нарушения: многие работали по 8 часов и больше, не все пользовались выходными днями.

Ещё одним серьёзным нарушением со стороны руководства было невыполнение социальных обязательств в виде создания нормальных материально-бытовых условий для работающих на предприятиях детей. Примеры таких нарушений были подробно рассмотрены нами в параграфе 2.2 настоящей главы. Среди них особо стоит выделить такие виды преступлений, связанных со сферой снабжения, как разного рода хищения и спекуляции. В качестве примера рассмотрим деятельность ОРСов и УРСов.

²⁰⁹ Калинин Е.А. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 2005. С. 84.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ Там же. С. 85.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

Как отмечают исследователи, с самого начала своего появления они стали источниками «крупных хищений и растрат»²¹⁴. Помимо этого, часто через отделы (управления) рабочего снабжения товары перераспределялись в пользу административных работников предприятий, ущемляя тем самым права и интересы рабочих.

Однако этим список нарушений административных работников не заканчивается. В беседе с секретарём Кочкарского училища было выяснено, что «директор выпивал и даже с учащимися. Его сняли с работы, но нужно посадить»²¹⁵. Об этой вопиющей ситуации долго не было известно, так как секретарь районного комитета ВЛКСМ давно не был в училище, а «комсорг ЦК Литвинов тоже сжился с таким положением»²¹⁶.

Не всегда должным образом был организован учёт рабочего времени рабочих. В официальных документах можно встретить информацию и по этому поводу. «В цехе отсутствует точный учёт прихода и ухода работающих лиц, многие рабочие совершенно не имеют табельных номеров, а имеющие их не вешают, так как никто не требует»²¹⁷. «Настоящей борьбы с трудовой дисциплиной не ведёт ни начальник цеха, ни мастера, ни профсоюзная и комсомольская организация. Рабочие слишком много времени тратят на обед, уходя в столовую раньше – это ведёт к дезорганизации»²¹⁸. И в том, и в другом случае речь идёт о Кировском заводе.

В каких ещё правонарушениях кроме дезертизма были замечены рабочие-подростки? Прежде всего, необходимо учитывать, что многие дети и подростки попадали на производство, не имея специальных знаний и навыков, поэтому они неизбежно становились виновниками различных аварий, брака готовой продукции и других инцидентов, связанных с

²¹⁴ Казанцев И.А. Хищения и спекуляции в Челябинске в годы войны (1941–1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 79.

²¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1080. Л. 13.

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же. Ф. П-122. Оп. 1. Д. 103. Л. 127.

²¹⁸ Там же. Ф. Р-792. Оп. 7. Д. 11. Л. 70.

нарушением техники безопасности и производственных технологий. Так, сын до войны сушильщика, а ныне красноармейца А.Ф. Епанчинцева оказался виновен в «загорании зерна в холодной шахте»²¹⁹. Данный инцидент вызвал 12-часовой простой завода. Стоит отметить, что к правонарушителю в силу его неопытности и юности отнеслись весьма снисходительно: сделали выговор и лишили зарплаты за этот день²²⁰.

Разумеется, нередкими были такие нарушения трудовой дисциплины, как прогулы, опоздания, отказ от работы. Как с этим боролись? Основываясь на Указе Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г., руководители предприятий выпускали свои внутренние приказы. Например, И.М. Зальцман, директор Кировского завода, своим приказом образовал «юридическое бюро для разбирательства случаев нарушения дисциплины и передаче документов в суд»²²¹. «В январе под суд было отдано 12 человек. В феврале 1942 г. цифра значительно возросла – 524 человека»²²². Как правило, суд за нарушение трудовой дисциплины назначал наказание в виде исправительно-трудовых работ. После принятия столь жёстких, но необходимых действий в книге приказов крайне редки приказы о нарушении трудовой дисциплины.

По разным причинам и, однозначно далеко не всегда преследуя какой-либо преступный мотив, рабочие могли сообщать посторонним лицам информацию о количестве готовой продукции. Справедливости ради необходимо отметить, что этим грешили и руководящие сотрудники²²³. Но были и положительные примеры, когда молодые рабочие проявляли

²¹⁹ Аверьянов А.В., Бунова И.В. Мельзавод № 1 Челябинского треста «Главмука» в годы Великой Отечественной войны. По документам архива предприятия // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 58.

²²⁰ См. Приказ № 221 от 10 октября 1941 г. по Челябинскому мельзаводу № 1 треста «Главмука» / Книга приказов // ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а. Л. 323-323 об.

²²¹ Там же. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 11. Л. 94.

²²² Ерохина Т.В., Салмина М.С. Труд по законам военного времени // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 37.

²²³ Там же.

существенную бдительность, за что и поощрялись. Например, Нина Завьялова, работница завода № 549 вспоминала: «Я сидела около станка и вижу: по цеху ходит мужчина свободно. Он подошёл ко мне и спросил, почему никого нет и цех не работает. Я объяснила, что сейчас обеденный перерыв. Меня насторожило то, что он настойчиво спрашивает, интересуется многим. Я попросила предъявить документ. В нём прочитала: «Секретарь обкома партии Челябинской области тов. Патоличев». Как я растерялась! Испугалась и заплакала... На доске приказов потом повесили розовую бумажку, где благодарили за бдительность в военное время на военном заводе за подписью Патоличева и начальника цеха»²²⁴.

Тем не менее, несмотря на все рассмотренные нами негативные примеры нарушения трудовой дисциплины, в занятости детей и подростков были и плюсы. Дети получали в столь тяжёлое для всей страны время дополнительный доход для своей семьи, в то же время решалась ситуация с занятостью подростков. А значит, это служило в определённой степени профилактикой преступности среди несовершеннолетних. Однако решить таким образом проблему полностью было невозможно. Ведь в условиях, когда охват несовершеннолетних различными кружками и секциями и даже школьным образованием резко снизился, когда многие дети по самым разным причинам оказались в числе беспризорных и безнадзорных, возросли масштабы детской и подростковой преступности. «За период с 1942 по 1944 г. сотрудники милиции Челябинской области задержали более 45 тыс. малолетних преступников»²²⁵. Какие обвинения выдвигались против них? Чаще всего несовершеннолетние правонарушители занимались квартирными и карманными кражами. «Так, в 1942 г. ... 1648 подростков проходили по

²²⁴ Павлова Л.Н. Из истории школы № 23 (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 124.

²²⁵ Гусак В.А. Преступность в городе Челябинске и Челябинской области (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 76.

кражам. В 1943 г. за квартирные кражи осудили 2003 подростка, а за карманные кражи – 1696 человек»²²⁶. «Но, к сожалению, на счету несовершеннолетних преступников были и более тяжкие преступления. Так, в 1942 г. они совершили 12 убийств, а в 1943 г. – 5»²²⁷. Разумеется, речь идёт только о раскрытых преступлениях. Начиная с 1944 г., общая ситуация в области начала меняться в лучшую сторону.

Таким образом, в исследуемый период времени можно выделить типичные виды нарушений трудовой дисциплины. Чаще всего руководители обвинялись в несоблюдении режима труда и отдыха детей и подростков, в привлечении несовершеннолетних к работе не по специальности, в отсутствии контроля над снабжением товарами первой необходимости, попустительском отношении к созданию нормальных условий труда и отдыха работающим детям и подросткам. Правонарушения со стороны детей и подростков были обусловлены, на наш взгляд, прежде всего двумя основными факторами. Первый фактор – это реакция на отсутствие нормальных условий труда и отдыха. На это несовершеннолетние работники могли ответить дезертирством, нарушением трудовой дисциплины. Вторым фактором – отсутствие необходимых знаний и навыков для работы. По этой причине дети и подростки становились виновниками брака готовой продукции, простоя цехов, срыва сроков выполнения производственных заданий. Разумеется, были и иные виды правонарушений. Их спектр был достаточно широк, причины по которым они совершались были также разнообразны, начиная с халатного отношения к собственным должностным обязанностям и , заканчивая обстоятельствами, проявление которых никак не зависело от воли и желания конкретных исполнителей.

Вывод по второй главе: Отечественная война – это испытание для государства, сравнить которое не представляется возможным ни с одной

²²⁶ ОГАЧО. Ф. Р-288. Оп. 7. Д. 227. Л. 60.

²²⁷ Гусак В.А. Преступность в городе Челябинске и Челябинской области (1941-1945 гг.) // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». Челябинск, 2004. С. 76.

чрезвычайной ситуацией природного или техногенного характера. Поэтому мобилизация всех сил и ресурсов – это не попытка государства решить проблему за счёт эксплуатации людских ресурсов, но крайняя необходимость. Следствием этого стало и ужесточение трудового режима, причём в равной степени для всех рабочих вне зависимости от пола и возраста, и снижение качества жизни и условий труда. При этом, часто помимо объективных причин: отсутствие денежных средств, проблемы со снабжением, недостаточная развитость промышленности категории «Б» и т.д., на материально-бытовые условия жизни и работы детей и подростков в немалой степени влиял человеческий фактор, когда ответственные лица с преступной халатностью относились к выполнению своих профессиональных обязанностей. Сами трудмобилизованные дети и подростки также не всегда ответственно подходили к выполнению своих трудовых обязательств. Однако кроме безответственности были и куда более серьёзные проблемы: для качественного выполнения работы им не всегда хватало знаний и умений. Кроме того, из-за скудного рациона питания, состояние здоровья детей и подростков, их физическая форма находились очень часто в критическом состоянии. А такие работники вряд ли могли выполнять работу в полном объёме и с полной самоотдачей. Однако именно молодёжь, включая детей и подростков, оставалась серьёзной частью трудового фронта на протяжении всего периода Великой Отечественной войны.

Заключение

Челябинская область по праву занимала одно из ведущих мест в военно-промышленном комплексе Советского государства. Такие города, как Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Миасс, Копейск и многие другие внесли достойный вклад в дело Великой Победы.

Заслуга эта принадлежит, прежде всего, тем людям, кто непосредственно работал на промышленных предприятиях этих городов. Их ряды пополнялись, в том числе, и бывшими школьниками. Вовлечение в производственный процесс велось, как правило в очень сжатые сроки, поэтому на начальном этапе войны дети и подростки не получали в достаточном объёме не только специальных знаний, но и общетеоретических. Со временем ситуация стала меняться в лучшую сторону. Частично была проведена демобилизация среди квалифицированных специалистов. Система фабрично-заводского обучения стала пополняться профессиональными педагогическими кадрами, сроки обучения были увеличены. Всё это способствовало, в том числе, и тому, чтобы в послевоенное время лишние рабочие руки могли влиться в новые социально-производственные отношения. Кроме того, среди тех, ребят, кто шёл в ремесленные училища и на предприятия были не только местные жители, но и эвакуированное население. В связи с этим появлялась проблема не только снабжения их предметами первой необходимости, одеждой и обувью, но и обеспечения их жильём. По возможности их расселяли по общежитиям, но и достаточно распространёнными были случаи, когда вновь прибывшие селились в землянках или даже получали койка-место в производственных цехах. Безусловно, очень важную роль играл человеческий фактор: чем ответственнее была администрация, тем лучшие условия жизни и труда создавались для молодых рабочих.

Говоря о вкладе жителей Челябинской области в победу в Великой Отечественной войне, нельзя не учитывать большое значение деятельности

тружеников села, которые также приняли в свои ряды детей и подростков. Причём вовлечение несовершеннолетних в сельскохозяйственные работы было намного более масштабным процессом, чем в промышленности, хотя, как правило, оно носило сезонный характер, что давало возможность детям получить школьное образование, которое в свою очередь по мере сил и возможностей дополнялось спецкурсами, обеспечивая сельское хозяйство области, не только массовыми, но и нередко квалифицированными кадрами. В то же время, как и в промышленности, остро стоял вопрос с обеспечением должного уровня материально-бытовых условий тружеников села. И в отличие от промышленного сектора в сельском хозяйстве эта проблема так и не была решена до конца Великой Отечественной войны.

Анализируя проблему правонарушений в сфере трудовых отношений, как со стороны руководителей, так и со стороны несовершеннолетних работников Челябинской области в годы Великой Отечественной войны обращает на себя внимание факт, что чаще всего руководство предприятий области обвинялось в халатном отношении к вверенным им сотрудникам. Система централизованного снабжения работников, в том числе и несовершеннолетних, у недобросовестных руководителей часто давала сбой. Товары первой необходимости, которыми оперативно должны были обеспечиваться сотрудники, очень часто расхищались. Сами сотрудники предприятий, а дети и подростки особенно, нередко нарушали трудовую дисциплину – правила техники безопасности, нарушение производственных технологий. Но несмотря на то, что к попавшим в ряды рабочего класса вчерашним школьникам было отношение как ко взрослым сотрудникам, от которых ждали ответственности и работоспособности, мы должны понимать, что это были, прежде всего, дети, которым не хватало знаний, опыта, выносливости. Однако, несмотря на свой возраст, нередко дети и подростки не просто выполняли производственные нормы, а перевыполняли их. Что двигало ими? Едва ли на них так продуктивно действовали репрессивные меры, часто пускавшиеся в ход в военные годы. Не всегда можно было

говорить о развитом чувстве патриотизма. На наш взгляд, дело было в личностях самих подростков. Ведь психологически они устроены так, что им важно быть похожими на своих взрослых героев. И здесь, главным образом, всё решала среда, в которой оказывался ребёнок. Если это был крепкий, сплоченный рабочий коллектив, нацеленный на результат, общество получало настоящего передовика производства. И не беда, что до станка он мог дотянуться только, подставив ящик. Однако если, по какой-то причине, ребёнок оказывался вне поле зрения советских общественных институтов, семьи, у него не было постоянной общественно полезной деятельности, то был достаточно серьёзный риск того, что он окажется втянутым в асоциальные структуры.

Список использованных источников

Источники

Архивные материалы

1. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).
Ф. Р–220. Оп. 13. Д. 1.
2. ОГАЧО. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 73.
3. ОГАЧО. Ф. Р–274. Оп. 20. Д. 20.
4. ОГАЧО. Ф. Р–288. Оп. 4. Д. 87.
5. ОГАЧО. Ф. Р–288. Оп. 6. Д. 210.
6. ОГАЧО. Ф. Р–288. Оп. 7. Д. 227.
7. ОГАЧО. Ф. Р–792. Оп. 5. Д. 33.
8. ОГАЧО. Ф. Р–792. Оп. 5. Д. 11.
9. ОГАЧО. Ф. Р–792. Оп. 7. Д. 11.
10. ОГАЧО. Ф. Р–792. Оп. 5. Д. 58.
11. ОГАЧО. Ф. Р–804. Оп. 7. Д. 73.
12. ОГАЧО. Ф. П–122. Оп. 1. Д. 103.
13. ОГАЧО. Ф. П–274. Оп. 3. Д. 1481.
14. ОГАЧО. Ф. П–288. Оп. 42. Д. 21.
15. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 1080.
16. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 863а.
17. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 793.
18. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 909.
19. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 910.
20. ОГАЧО. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 1080.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 8. Д. 689.
22. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 41.
Д. 113.

23. Кодекс законов о труде РСФСР от 9 ноября 1922 г. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm (дата обращения: 18.06.2022).
24. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).
25. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» / Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. Сборник документов за 50 лет. – Т. 2: 1929–1940 годы. – М: Политиздат, 1967. – 798 с.
26. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского и сельского населения для работы на производстве и строительстве». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 25.04.2022).
27. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1943 г. «О продлении на 1943 год действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).
28. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1943 г. «О продлении на 1944 год действия указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 году». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 15.06.2022).

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 19.06.2022).
30. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).
31. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 19.06.2022).
32. Указ Наркомата Просвещения РСФСР от 26 декабря 1941 г. «О сокращении учебных программ школ ввиду отвлечения учащихся на сельскохозяйственные работы». – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242770-dokumenty> (дата обращения: 18.06.2022).
33. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 2 июля 1941 г. «О привлечении в военное время учащихся 7–10 классов к участию в сельскохозяйственных работах». – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242770-dokumenty> (дата обращения: 18.06.2022).
34. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП (б) от 13 апреля 1942 г. № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей». – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4352.htm (дата обращения: 19.06.2022).

35. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 сентября 1941 г. «Об обучении сельскохозяйственным работам учащихся старших классов средних школ, техникумов и вузов». – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 18.06.2022).
36. Постановление СНК СССР от 26 октября 1940 г. № 638 «Об установление платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка назначений стипендий». – Режим доступа: <http://communist-ml.ru/archives/18327> (дата обращения: 20.06.2022).
37. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: <http://government.ru/> (дата обращения: 12.01.2022).
38. Доклад т. Молотова на XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). – Режим доступа: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ТРЕТИЙ-ПЯТИЛЕТНИЙ-ПЛАН-РАЗВИТИЯ-НАРОДНОГО-ХОЗЯЙСТВА-СССР-Доклад-т-Молотова-на-XVIII-съезде-Всесоюзной-Коммунистической-партии-большевиков> (дата обращения: 23.03.2022).
39. Тогда была война... 1941-1945: сб. док. и материалов / Гос. ком. по делам архивов Челяб. обл.; Объед. гос. архив Челяб. обл. / Под ред. А.П. Финадеева; сост. Е. А. Калинкина. – М.: Книга, 2005. – 224 с.

Электронные ресурсы

40. Морозов, А.С. Победа ковалась в тылу: фронтовые бригады Великой Отечественной войны. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/pobeda-kovalas-v-tylu-frontovye-brigady-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 10.06.2022).

41. Трудовое законодательство времен Великой Отечественной войны. 1941-1943 гг. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 24.04.2022).

Источники технического происхождения

Фотографии

42. Занятие в одном из ремесленных училищ Челябинской области. – Режим доступа: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

43. Курсы комбайнеров и штурвальных при Еманжелинской МТС. – Режим доступа: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).

44. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». – Режим доступа: http://sovietskyi.narod.ru/rewards/work_rewards2.htm (дата обращения: 13.06.2022).

45. Медаль «За трудовое отличие». – Режим доступа: <http://vm.sstu.ru/vystavochnyy-zal/nagrody/> (дата обращения: 13.06.2022).

46. Молодой рабочий Кировского завода. – Режим доступа: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

47. Оборонный завод. Стахановка М.И. Кириличенко за расточкой корпуса снаряда. – Режим доступа: <https://m.russainphoto.ru/photos/93216/> (дата обращения: 13.06.2022).

48. Одна из комсомольских бригад Кировского завода. – Режим доступа: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

49. Стахановская молодёжно-комсомольская бригада А. и М. Мясичевых.
– Режим доступа: <https://74.ru/text/gorod/50431731/> (дата обращения: 13.06.2022).
50. Учащиеся одного из фабрично-заводских училищ Челябинской области рисуют стенгазету «Крокодил». – Режим доступа: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).
51. Цех Кировского завода наркомата танковой промышленности в г. Челябинске. – Режим доступа: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).
52. Челябинская область. г. Юрюзань. Подсобное хозяйство завода им. Кирова. Уборка капусты. 1943 г. – Режим доступа: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).
53. Челябинская область. Колхоз имени XVII съезда партии. Хлеб - фронту. Сентябрь 1943 г. – Режим доступа: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).

Литература

54. Аверьянов, А.В. Мельзавод № 1 Челябинского треста «Главмука» в годы Великой отечественной войны. По документам архива предприятия / А.В. Аверьянов, И.В. Бунова // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
55. Васильев, А.Ф. Промышленность Урала в годы Великой отечественной войны. 1941-1945 / А.Ф. Васильев. – М.: Наука, 1982. – 283 с.

56. Гайсин, У.Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: дис. ... док-ра. ист. наук / У.Б. Гайсин. – Уфа, 2000. – 518 с.
57. Горбачева, М.Н. Вклад южно-уральских детей в победу в Великой Отечественной войне / М.Н. Горбачева // Материалы XII региональной научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее». – Челябинск: Авто Граф, 2019. – С. 145-149.
58. Горбачева, М.Н. Социально-психологический портрет подростка-рабочего Челябинского тракторного завода в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / М.Н. Горбачева // Материалы XIII всероссийской научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее». – Челябинск: Изд-во «ЮУрГГПУ», 2020. С. 159–165.
59. Гусак, В.А. Преступность в городе Челябинске и Челябинской области (1941–1945 гг.) / В.А. Гусак // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
60. Девярых, С.Ю. Дети и подростки страны Советов в годы Великой Отечественной войны: историко-публицистический очерк / С.Ю. Девярых. – Минск: РИВШ, 2015. – 210 с.
61. Дорошева, О.А. Сельскохозяйственное обучение школьников в годы Великой Отечественной войны / О.А. Дорошева // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2004. – № 1. – С. 119–124.
62. Ерохина, Т.В. Труд по законам военного времени / Т.В. Ерохина, М.С. Салмина // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
63. Казанцев, И.А. Хищения и спекуляции в Челябинске в годы войны (1941– 1945 гг.) / И.А. Казанцев // Материалы научной конференции

- «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
64. Киприянов, М. Судьба бабушки / М. Киприянов // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
65. Кирсанова, М.А. Уральский сплав / М.А. Кирсанова, И.Г. Ракитин // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
66. Князева, М.К. Воспоминания о военных и послевоенных годах / М.К. Князева // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
67. Комаров, Л.С. Летопись Челябинского тракторного (1929 – 1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. – М.: Профиздат, 1972. – 375 с.
68. Меньшикова, М.А. Завод у озера: страницы истории Челябинского производственного объединения Сигнал / М.А. Меньшикова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. – 240 с.
69. Моисеев, А.П. Спасибо вам, девчата с патронного! / А.П. Моисеев // Победа Века. Челябинская область в Великой Отечественной войне: Популярная военная энциклопедия / Сост. А.П. Моисеев. – Челябинск: Урал Л. Т. Д., 2000. – 554 с.
70. Орлов, И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. – М.: Издательский дом Государственного университета Высшей школы экономики, 2010. – 320 с.
71. Павленко, В.Д. Образование – залог победы / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – № 1 (25). – С. 141–148.

72. Павленко, В.Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941 – 1945 гг. / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: Книга, 2005. – 167 с.
73. Павленко, В.Д. Южноуральская деревня в годы Великой Отечественной войны / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Вестник ЧГПУ. – 2005. - № 3. – С. 97-110.
74. Павленко, Г.К. Трудовые резервы / Г.К. Павленко // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / Гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2006. – Т. 6. – 1112 с.
75. Павленко, Г.К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала – фронту. 1941 – 1945 гг. / Г.К. Павленко. – Челябинск: Книга, 2004. – 167 с.
76. Павлова, Л.Н. Из истории школы № 23 (1941-1945 гг.) / Л.Н. Павлова // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
77. Плетнев, В.С. Труд учащихся в годы Великой Отечественной войны / В.С. Плетнёв // Школа и производство. – 1965. – № 8. – С. 20–25.
78. Самохина, А.В., Города трудовой доблести и их юные герои / А.В. Самохина, М.Н. Горбачева // Инновационное развитие профессионального образования. – 2020. – №3(27). – С. 154–159.
79. Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917 – 1953 / Л. Самуэльсон. – М.: РОССПЭН, 2010. – 372 с.
80. Семочкина, З.В. Трудовой подвиг рабочей молодёжи Челябинской области в годы Великой Отечественной войны / З.В. Семочкина // Тезисы докладов двенадцатой научно-технической конференции. – Челябинск: Издательство ЧПИ, 1959. – С. 10-11.
81. Степанова, Л.П. Примеры действенной помощи органов власти и частных лиц по вопросам организации учёбы, работы и досуга детей и молодёжи во время Великой Отечественной войны / Л.П. Степанова // Материалы седьмой региональной музейной конференции. –

- Челябинск: ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2016. – С. 303–307.
82. Танаев, В.М. История стимулирования производственной деятельности в сельском хозяйстве Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук / В.М. Танаев. – Оренбург, 1996. – 175 с.
83. Тойнби, А.Д. Цивилизация перед судом Истории / А.Д. Тойнби. – СПб.: Культура, 1995. – 477 с.
84. Турова, Е.П. Использовать все ресурсы, чтобы выжить / Е.П. Турова // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
85. Файвишевская, С.Я. Всё для фронта, всё для победы / С.Я. Файвишевская // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.
86. Харламов, А.Е. Молодые уральцы – фронту / А. Е. Харламов. – М.: Молодая гвардия, 1943. – 59 с.
87. Хисамутдинова, Р.Р. Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале: 1940-1945 гг. / Р.Р. Хисамутдинова. – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2002. – 299 с.
88. Штоль, В.Р. И юные руки ковали победу / В.Р. Штоль, Е.М. Донских. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2005. – 120 с.
89. Шуклина, Н.Я. Учебные заведения Южно-Уральской железной дороги на станции Челябинск в годы Великой Отечественной войны / Н.Я. Шуклина // Материалы научной конференции «Неизвестная война: Малоизученные страницы Великой Отечественной». – Челябинск: [s. n.], 2004. – 170 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Фотография 1. Цех Кировского завода наркомата танковой промышленности в г. Челябинске: опытные рабочие обучают молодые кадры²²⁸

²²⁸ Цех Кировского завода наркомата танковой промышленности в г. Челябинске. URL: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 2

Фотография 2. Стахановская молодёжно-комсомольская бригада А. и М. Мясичевых, выполнявшая задание на 160 %, трудившаяся на патронном заводе № 541²²⁹

²²⁹ Стахановская молодёжно-комсомольская бригада А. и М. Мясичевых. URL: <https://74.ru/text/gorod/50431731/> (дата обращения: 13.06.2022).

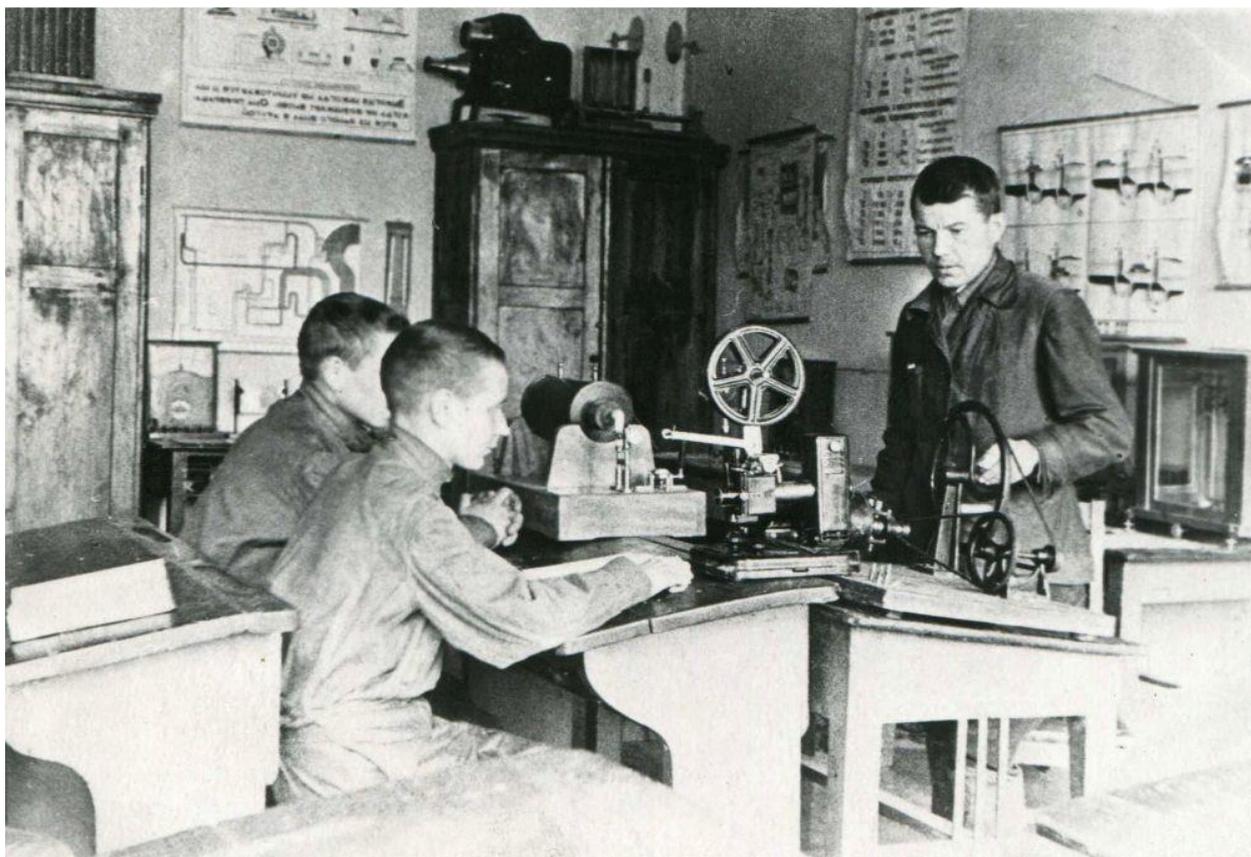
Приложение 3

Фотография 3. Оборонный завод. Стахановка М.И. Кириличенко за расточкой корпуса снаряда²³⁰

²³⁰ Оборонный завод. Стахановка М.И. Кириличенко за расточкой корпуса снаряда. URL: <https://m.russiainphoto.ru/photos/93216/> (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 4

Фотография 4. Занятие в одном из ремесленных училищ Челябинской области²³¹

²³¹ Занятие в одном из ремесленных училищ Челябинской области. URL: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

Фотография 5. Учащиеся одного из фабрично-заводских училищ Челябинской области рисуют стенгазету «Крокодил»²³²

²³² Учащиеся одного из фабрично-заводских училищ Челябинской области рисуют стенгазету «Крокодил». URL: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

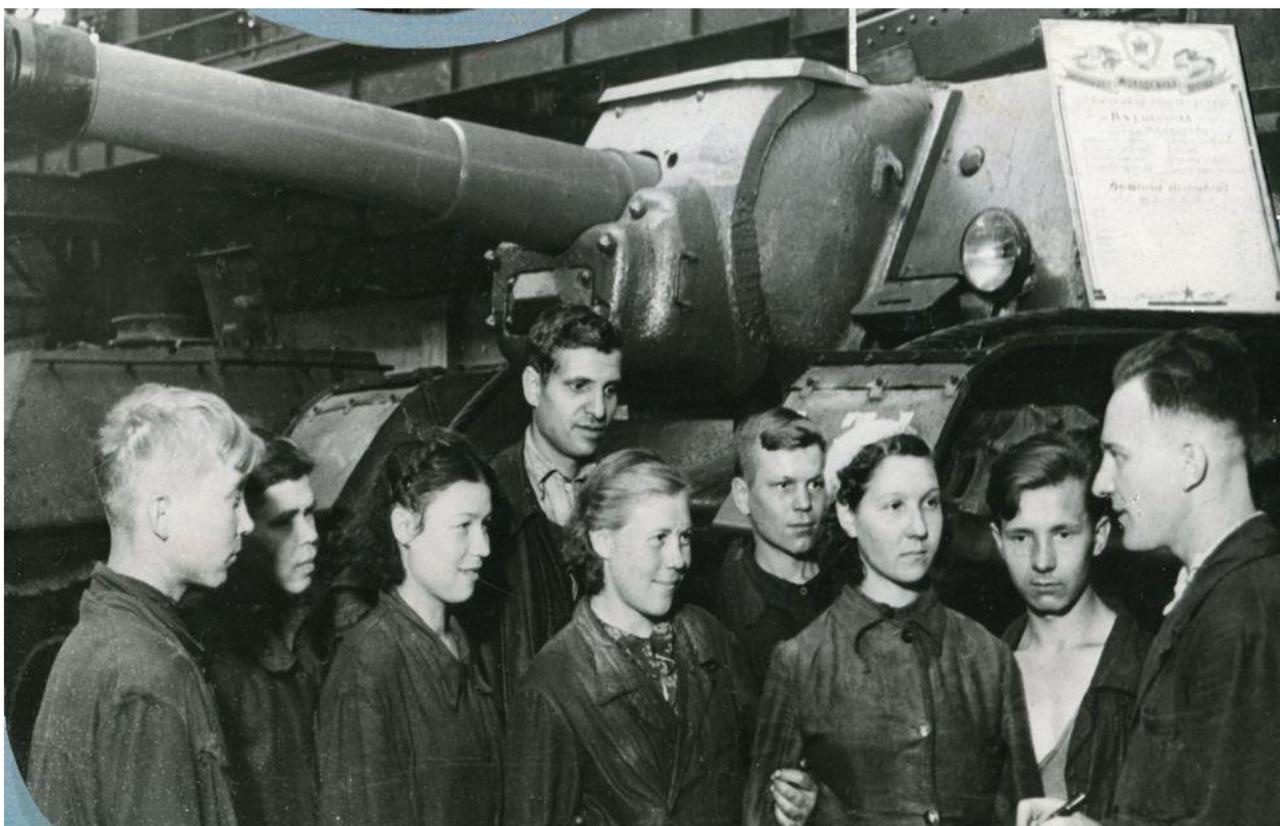
Приложение 6

Фотография 6. Молодой рабочий Кировского завода наркомата танковой промышленности в г. Челябинске – вчерашний школьник К. Федорашко²³³

²³³ Молодой рабочий Кировского завода. URL: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 7

Фотография 7. Одна из комсомольских бригад Кировского завода наркомата танковой промышленности в г. Челябинске²³⁴

²³⁴ Одна из комсомольских бригад Кировского завода. URL: https://chel.aif.ru/society/budni_tankograda_unikalnye_arhivnye_fotografii_voennyh_let (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 8

Фотография 8. Челябинская область. Колхоз имени XVII съезда партии. Хлеб – фронту. Сентябрь 1943 г.²³⁵

²³⁵ Челябинская область. Колхоз имени XVII съезда партии. Хлеб - фронту. Сентябрь 1943 г. URL: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 9

Фотография 9. Челябинская область. г. Юрюзань. Подсобное хозяйство завода им. Кирова. Уборка капусты. 1943 г.²³⁶

²³⁶ Челябинская область. г. Юрюзань. Подсобное хозяйство завода им. Кирова. Уборка капусты. 1943 г. URL: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 10

Фотография 10. Челябинская область. Еткульский район. 1942 г. Курсы комбайнеров и штурвальных при Еманжелинской МТС²³⁷.

²³⁷ Курсы комбайнеров и штурвальных при Еманжелинской МТС. URL: http://www.chelagro.ru/press/great_victory.php?ELEMENT_ID=10243 (дата обращения: 13.06.2022).

Фотография 11. Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне»²³⁸

²³⁸ Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». [URL:http://sovietskyi.narod.ru/rewards/work_rewards2.htm](http://sovietskyi.narod.ru/rewards/work_rewards2.htm) (дата обращения: 13.06.2022).

Приложение 12

Фотография 12. Медаль «За трудовое отличие»²³⁹

²³⁹ Медаль «За трудовое отличие». URL: <http://vm.sstu.ru/vystavochnyy-zal/nagrody/> (дата обращения: 13.06.2022).

**Вклад южно-уральских детей в победу в
Великой Отечественной войне**

**Contribution of South Ural Children to Victory
in the Great Patriotic War**

Горбачева М. Н.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

Статья рассматривает подвижничество, участие и вклад детей и подростков в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале в приближении победы. Проанализированы основные направления деятельности южно-уральских детей.

Ключевые слова: Южный Урал, Великая Отечественная война, дети, детский труд, тимуровские команды, тыл.

Keywords: South Ural, Great Patriotic War, children, children labor, timur teams, rear.

В соответствии со стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. приоритетной задачей, стоящей перед современной российской школой, является формирование новых поколений, отвечающих требованиям XXI в., разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины [9]. Воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность. Формирование этих важных качеств невозможно без обращения к конкретным историческим примерам, подтверждающим, что гражданин – это не просто абстрактная категория, связанная с нравственной позицией человека, а это те поступки, которые он, способен совершить на благо Родины.

Проблема изучения вклада детей Южного Урала в победу в Великой Отечественной войне учеными исследуется достаточно редко. Можно выделить работы таких авторов как Г.К. Павленко

¹ Научный руководитель – Самохина Анна Владимировна, старший преподаватель кафедры отечественной истории и права ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», канд. ист. наук; samokhinaav@cspu.ru

²⁴⁰ Горбачева М.Н. Вклад южноуральских школьников в победу в Великой Отечественной войне // Наш край: прошлое, настоящее, будущее. Челябинск, 2019. С. 145–149.

Приложение 13 (продолжение)

[11], В.Д. Павленко [10, с. 253–254], О.П. Холмская [13]. В основном ученые рассматривают вопросы, связанные с жизнью и деятельностью подростков-учащихся Урала в годы Великой Отечественной войны, совершением ими трудового подвига и героических дел. Наша работа в основном основана на анализе документов, содержащихся в Областном государственном архиве Челябинской области, что позволило расширить проблемное поле исследования.

С началом Великой Отечественной войны полностью изменилась жизнь огромной страны. В частности, это касается и системы образования. Она уже не могла существовать в прежнем мирном режиме. В школе вводились новые предметы, нацеленные на повышение обороноспособности страны, старшеклассники вместе со своими учителями уходили на фронт, на плечи младших школьников легла ответственность за помощь взрослым в тылу. Кроме этого, для нужд фронта образовательные организации отдавались под иные цели. Например, челябинские школы № 30, 36, 53, 9, 38, 21, 17, 41, 12, 27 были переделаны под военные госпитали [5, л. 37]. К июлю в городе действовало 72 госпиталя, в которых было размещено 107 тыс. раненых [6, л. 97].

13 апреля 1942 г. вышло Постановление Совета Народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) № 507 «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» [2, л. 73], на основании которого к сельскохозяйственным работам могли привлекаться учащиеся 6–10 классов неполных средних и средних сельских и городских школ, студентов техникумов и вузов, за исключением студентов выпускного курса вузов (лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет). В Челябинской области это были учащиеся 6–7 классов (7510 человек).

К работе на предприятиях Челябинской области привлекали школьников на основании Постановления бюро обкома ВКП(б) от 30 мая 1942 г. «О мобилизации старшеклассников для работы на заводах Челябинска» [2, л. 75], согласно которому на завод могли быть приняты учащиеся 8–10 классов. Занятость была временной – до начала учебного года. Оглашен был так же список распределения школьников по предприятиям: Кировский завод – школа № 48; завод № 254 (капсюльно-пиротехнический, совр. «Сигнал») – шко-

Приложение 13 (продолжение)

ла № 47; завод Коллющенко – школы № 1, 23, 17; завод № 78 («Завод им. С. Орджоникидзе» / Станкомаш) – школа № 50.

Кроме того, было издано Постановление бюро обкома ВЛКСМ от 22 июля 1941 г. «Об организации и работе Тимуровских команд в военное время» [4, л. 493], согласно которому пионеры и школьники области присоединялись к всесоюзному движению, в рамках которого южноуральские ребята принимают на себя обязательство помогать колхозам и совхозам в уборочных и прополочных работах, собирать металлолом, оказывать помощь семьям красноармейцев, помогать призывным пунктам в сборе мобилизованных, устраивать концерты детской самодеятельности для бойцов, дежурить в яслях и т.д.

В сельском хозяйстве, начиная с 9, а в некоторых случаях с 7 класса, помимо ручных операций, ученики допускались к работе с сельскохозяйственной техникой (ученик 7-ого класса Сухменской НСШ Лопатинского района (современная Курганская область) Мельников все лето работал трактористом в колхозе «Веселый труд» и систематически перевыполнял нормы выработки) [8, л. 4–4 об.]. Младшие школьники привлекались преимущественно к уборке огородных культур и сбору колосков. Повсеместно в селах организовывались пионерские бригады в чью обязанность входило сохранение и помощь в переработке урожая. Особой формой работы в колхозе или совхозе можно считать агитационную. Школьники читали вслух газеты, сводки информбюро, выпускали стенгазеты [8, л. 4–4 об.].

Помощь по хозяйству семьям красноармейцев выражалась в заготовке дров на зиму, работах на приусадебном участке и прочей помощи в хозяйстве. Нужды армии требовали не только разнообразной заводской продукции, но и собранного в естественных условиях сырья, в том числе дикорастущих ягод и лекарственных растений. И здесь стоит отметить тимуровскую команду, организованную А.П. Рычковой [3, л. 23].

За участие в уборочных работах колхозы и совхозы могли выплатить школе премию как в натуральном, так и в денежном эквиваленте. Кроме того, на время работы школьникам и педагогам предоставлялась жилплощадь с минимальными удобствами, горячее питание, хозяйства полностью брали на себя транспортные расходы [12, с. 140–143].

Приложение 13 (продолжение)

Обучающиеся за свои труды получали определенное жалование. С этих средств они выделяли суммы на закупку и изготовление предметов личного пользования для солдат и офицеров Красной армии (теплые носки и варежки, носовые платки, табакерки и пр.). В этом направлении самой внушительной помощью был сбор средств на строительство танков [12, с. 183–184]. Из Челябинской области на фронт отправилось два «Пионера» Челябинский и Магнитогорский. Эти названия были утверждены на заседаниях бюро Челябинского обкома ВКП (б) [1, л. 12].

Все вышеперечисленные мероприятия так или иначе шли без отрыва от образовательного процесса. Пионеров и школьников для общественных работ привлекали в послеурочное время, в выходные дни и на каникулах. Но те подростки, кто поступал на предприятия на начальном этапе войны даже не имел возможности получать специальное образование, необходимое для работы.

Директор Кировского завода И.М. Зальцман отмечал следующие нарушения, выявленные на период августа 1943 г. На подконтрольном ему предприятии трудились подростки в основном 1928–1929 года рождения, но были ребята и 1930–1931 гг. Многих из них мастера и начальники цехов привлекали к сверхурочным, подсобным и вспомогательным работам, при этом труд их не оплачивался. В условиях нехватки квалифицированных рабочих отсутствовал институт ученичества. Кроме того, на низком уровне было социальное обеспечение: это наблюдалось на большинстве предприятий, особенно остро стояла проблема заводских общежитий [7, л. 116].

В связи с этим принимались следующие меры по улучшению условий труда: 6-ти часовой рабочий день, запрет на ночные работы и работы в выходные дни, запрет на применение труда подростков на вредных и тяжелых работах, постановление о выплате заработной платы. Запрещалось принимать подростков на работу без заключения трудовой и медицинской комиссии. Постепенно решалась проблема с обеспечением молодых рабочих жильем, одеждой и обувью, налаживалась система образования: общего, специального и дополнительного (кружки, секции).

Таким образом, мы видим, что в условиях дефицита рабочих рук, школьники Челябинской области смогли взять на себя часть трудовых обязательств. Анализируя представленные документы нам удалось выявить следующие направления деятельности южно-

Приложение 13 (продолжение)

уральских детей: работа на заводах; помощь колхозам области; помощь семьям фронтовиков; сбор провизии для отправки на фронт; сбор средств для строительства танковых колонн; работа в госпиталях; участие в художественной самодеятельности, в качестве моральной поддержки бойцов в госпиталях. Их силами поддерживалось развитие сельского хозяйства, решались определённые бытовые проблемы. Кроме того, учитывая промышленную специфику нашего региона, подростки не остались в стороне от проблем на производстве. Они смогли заменить у станков своих земляков, ушедших на фронт. На наш взгляд, это и есть примеры настоящей гражданской позиции. Способность в тяжелейших условиях думать не только о себе, но и о нуждах ближнего, заботиться о благополучии страны в целом.

Список литературы

1. **Объединенный** государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П–288. Оп. 7. Д. 36.
2. **ОГАЧО**. Ф. П–288. Оп. 42. Д. 21.
3. **ОГАЧО**. Ф. П–288–к. Оп. 1. Д. 44.
4. **ОГАЧО**. Ф. П–485. Оп. 1. Д. 768.
5. **ОГАЧО**. Ф. Р–220. Оп. 13. Д. 1.
6. **ОГАЧО**. Ф. Р–274. Оп. 3. Д. 73.
7. **ОГАЧО**. Ф. Р–792. Оп. 5. Д. 58.
8. **ОГАЧО**. Ф. Р–804. Оп. 7. Д. 73.
9. **Официальный** сайт Правительства Российской Федерации [Электр. ресурс]. URL: <http://government.ru/>
10. **Павленко, В.Д.** Подростки на производстве в период Великой Отечественной войны [Текст] / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Челябинская область: энциклопедия / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск: Каменный пояс, 2008. – Т. 5. – П–Се. – 880 с.
11. **Павленко, Г.К.** Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 [Текст] / Г.К. Павленко. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2004. – 168 с.
12. **Тогда** была война... 1941–1945: Сборник документов и материалов [Текст] / Под ред. А.П. Финадеева. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2005. – 224 с.
13. **Холмская, О.П.** Тимуровцы [Текст] / О.П. Холмская. – Челябинск: Челябгиз, 1942. – 56 с.

Сведения об авторе

Горбачева Марина Николаевна – студентка 4 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; marina_0.97@mail.ru.

Социально-психологический портрет подростка-рабочего
Челябинского тракторного завода в годы
Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Socio-psychological portrait of a teen worker
of the Chelyabinsk Tractor Factory
during the Great Patriotic war (1941–1945)

Горбачёва М.Н.¹

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», Челябинск, Россия

В статье рассматривается проблема социально-психологических особенностей подростков, занятых в тылу на производстве в годы Великой Отечественной войны. В качестве отправной точки для исследования выбран современный взгляд на личность советского человека «Сталинского времени».

Ключевые слова: социально-психологический портрет, подростки, Великая Отечественная война, Челябинский тракторный завод, Танкоград.

Keywords: socio-psychological portrait, teenagers, the Great Patriotic war, Chelyabinsk tractor factory, Tankograd.

Отчасти данная работа является попыткой, не столько опровергнуть, сколько противопоставить сложившему в современном российском обществе представлению, что советский режим как тоталитарный сковывал свободу личности, лишал ее инициативы, заставлял в строгие рамки законов и идеологии. В этом плане подростки – наиболее ценная для исследования группа. Так как они родились непосредственно в Советском Союзе, и соответственно под воздействием процессов образования и воспитания у них сложился тот вариант образа мыслей и действий, который и выносятся в качестве спорного в данной статье.

На чем основываются доводы о губительном влиянии совет-

¹ Научный руководитель – Самохина Анна Владимировна, доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кат. наук; samokhinaav@cspu.ru

²⁴¹ Социально-психологический портрет подростка-рабочего Челябинского тракторного завода в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Материалы XIII всероссийской научной конференции «Наш край: прошлое, настоящее, будущее». Челябинск, 2020. С. 159–165.

Приложение 14 (продолжение)

ского режима на личность? Во-первых, как утверждает ряд исследователей, советскому человеку свойственно следовать определенным «стереотипам культурного и морально-нравственного плана» [2, с. 349]. Это обусловлено ограниченностью жизненного опыта и дозированной получаемой информацией. Во-вторых, ссылаясь на архивные данные, те же исследователи говорят о нарушении психозмоционального состояния людей в процессе применения к ним радикальных принудительных управленческих мер. В итоге возникали «пассивные суицид подобные формы мышления», «скрыто-пассивная» коммуникативная грубость, а также «трепетное отношение к социальным установкам и общественным рамкам» [2, с. 350].

В конечном итоге, исходя из предложенной точки зрения, можно сделать вывод о том, что советский режим породил безвольного исполнителя предписаний, чьи девиантные формы поведения сдерживали лишь существующие в обществе формы контроля. В качестве таковых выступало довольно жесткое законодательство и различные социально-политические организации.

Прямо противоположный вариант характеристики возрастной группы молодежи до 17 лет был предложен такими исследователями, как В.Д. Павленко и Г.К. Павленко в работах «Огненный рубеж фронта и тыла» [10], «Подростки на производстве в период Великой Отечественной войны» [11], «Южный Урал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» [12] и Г.К. Павленко в работе «Юные гвардейцы тыла» [13], С.М. Олефир «Когда я был маленьким, у нас была война» [9], А.П. Моисеев – «Спасибо вам, девочки с патронного!» [7], М.А. Меньшикова – «Завод у озера» [6], Г.Г. Бурков – «И школьники работали для фронта» [3]. Особо ценным является, что временные рамки перечисленных исследований приходится на годы Великой Отечественной войны. И если исходить из логики авторов, негативно отзывающихся о советском строе, то получается, что нужно учитывать не только его губительное влияние на личность подростков, но и гнетущую атмосферу войны.

При характеристике непосредственно предмета исследования необходимо внести следующие уточнения. Современный «Челябинский тракторный завод – УРАЛТРАК (ЧТЗ)» с 1941 по 1958 гг. носил название «Кировский завод Наркомтанкопрома в городе Челябинске» (далее Кировский завод) и, вместе с семью частично или

Приложение 14 (продолжение)

множество передислоцированными в Челябинск предприятиями, представлял собой танковый комбинат, позднее названный народом «Танкоградом» [14].

На основании имеющихся источников, можно сделать вывод, что, как и большинство предприятий, расположенных в тылу, Кировский завод испытывал нехватку рабочих рук. Пополнение трудового коллектива согласно предписаниям властных структур, шло из числа членов семей рабочих, ушедших на фронт; женщин, ранее работавших на заводе; а также из числа эвакуированных из зоны боевых действий. Среди этой категории были как высококвалифицированные рабочие, так и те, кому приходилось осваивать новую профессию. Кроме того, привлекали и школьников, и подростков старшей возрастной группы, мобилизованных в систему фабрично-заводского обучения и в ремесленные училища [8, л. 4].

На основании анализа данных биографо-энциклопедического словаря «Книга о людях ЧТЗ» [4] было выявлено, что на заводе работали подростки, как мужского, так и женского пола, 1925–1929 годов рождения. Как правило, в штат они поступали, уже освоив рабочую профессию в системе фабрично-заводского обучения, в том числе и в ремесленных училищах. Примечательно, что часть эвакуированной молодежи училась по месту жительства. Но были и те, кто прошел систему ученичества непосредственно на заводе, выйдя с неквалифицированной должности, например, курьера [4, с. 26].

Обращаясь к «Летописи Челябинского тракторного (1929–1945 гг.)» [5] можно выделить следующие психологические характеристики интересуемой нас возрастной группы. Своеобразным знаком эпохи может послужить высказывание: «Детство было, но несоответствии с тем временем» [1]. Действительно, в одночасье ребенок, вынужденно попавшему на завод, трудно было себя перестроить. Часто случалось, что дети обменивали на конфеты личные вещи, а производственный процесс перетекал в игровой. Сохранилось воспоминание одного из сотрудников Кировского завода: «В шесть-семь лет, в 13–14 лет», бросив станок, соорудил себе из подручных материалов игрушку и стал играть с ней, бегая по цеху [5, с. 124].

Соответственно даже самое строгое и взыскательное руководство стремилось со временем себя перестроить и искать несколько иной подход к детям. К тому же стоило учитывать, что у многих эвакуированных ребят в зоне оккупации оставались родители и

Приложение 14 (продолжение)

другие близкие родственники. Немного повзрослев и освоившись, подростки стали более осознанно подходить к своим обязанностям, но даже в этом случае сохранялся элемент игры. Ссылаясь на воспоминания самих тружеников тыла и архивные данные, челябинский журналист Андрей Абрамов подготовил очерк «Легенды Танкограда». В нем существует упоминание, что самой распространённой игрой заводских мальчишек было своеобразное соревнование: «станок – оружие, участок – поле боя» [1].

Однако, не только за счет этого достигались нормы выработки. Нередко юные заводчане рационализаторски подходили к своим обязанностям. Заметив, что та или иная операция не приносит толка, они просили у мастеров помощи, совета. Совместными усилиями вносили изменения в рабочий процесс. Отработав смены, ребятам хотелось попасть на спектакль или концерт. Но так как билеты на мероприятия были элементом поощрения, то получивших их могли далеко не все.

Девушки, взрослея, свою даже самую простую одежду стремились украсить в соответствии с представлениями о моде тех лет. Чаще всего лоскутки ткани, которую не так-то просто было достать, превращали в элегантные шарфики. Своеобразным был и «юмор» эпохи. За перевыполнение задания получали продовольственную карточку на улучшенное питание. Она была красного цвета, обычная карточка – черного, но в обиходе были иные названия: «умрешь днем позже» и «сейчас помрешь» [1].

Дополнить своеобразный «портрет» подростка-рабочего можно вот таким штрихом. Постепенно, осознавая масштаб происходящего и важность работы каждого без исключения, у ребят менялось и отношение к ней. На место отстраненности приходило осознание личной задачи, желание, в хорошем смысле, самоотвердиться за счет ее выполнения. Поражает способность к самоконтролю и уровень концентрации на рабочем процессе. Постепенно вчерашние мальчишки и девчонки превращались из марающей под ногами «лапши» в равноправных танкоградцев, чей нелегкий труд стал важным вкладом в дело Великой Победы.

Таким образом, нельзя воспринимать строгие требования руководства в условиях военного времени уродливым порождением тоталитаризма. Большинство задач, которые ставились перед теми, кто остался трудиться в тылу, были оправданы. Безусловно, в

Приложение 14 (продолжение)

воспоминания современников, и в документальные источники попали факты нарушений. Но на наш взгляд, безалаберное отношение к профессиональным обязанностям не имеет ничего общего с социально-политическим устройством. К тому же едва ли «радикальные управленческие меры», о которых говорилось ранее, и которые могут быть уместны скорее только в исправительно-трудовых колониях, могли бы дать сколько-нибудь положительные результаты. Предположим, что при подобном руководстве на определенном этапе смогли бы достичь необходимых норм выработки.

Человеческий фактор сам по себе играет очень важную роль. Если рядовой рабочий замотивирован «кнутом», вряд ли у него возникает желание добросовестно трудиться, подходить к процессу сколько это возможно творчески, рационализируя трудозатраты. Иначе обстоят дела в том случае, когда происходит четкое осознание необходимости выполняемой работы, и, следовательно, удается достичь в конечном счете стабильно высоких результатов, что, в общем-то, и продемонстрировал пример организации производства на Челябинском Кировском заводе, в частности труд подростков.

Список литературы

1. **Абрамов, А.А.** Легенды Танкограда [Электр. ресурс] / А.А. Абрамов // Челябинск Танкоград Победа. – URL: <https://www.kp.ru/best/chel/legendy-tankograda/>
2. **Барабанов, Р.Е.** Психологический портрет человека времен тотализма [Текст] / Р.Е. Барабанов // Молод. ученый. – 2012. – № 11. – С. 349–350.
3. **Бураков, Г.Г.** И школьники работали для фронта [Текст] / Г.Г. Бураков // Вечер. Челябинск. – 2015. – 20 марта.
4. **Книга о людях ЧТЗ: биографо-энциклопед. словарь. Вып. 1** [Текст] / ред.: Е.С. Большухина и др. – Челябинск: Челяб. Дом печати, 2013. – 560 с.
5. **Комаров, Л.С.** Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.) [Текст] / Л.С. Комаров, Е.Г. Ховив, Н.И. Заржевский. – М.: Профиздат, 1972. – 396 с.
6. **Меньшикова, М.А.** Завод у озера: страницы истории Челябинского государственного предприятия «Сигнал» [Текст] / М.А. Меньшикова. – Челябинск: Южн.-Урал. кн. изд-во, 1992. – 238 с.
7. **Моисеев, А.П.** Ваш вклад в Победу не забыт, девчата с патронного! Спасибо вам за ваш совсем не девичий труд! [Электр. ресурс] / А.П. Моисеев // Вып – фронту. – URL: <https://detectivebook.net/book/39825834/?page=45>
8. **Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО).** Ф. П-485. Оп. 1. Д. 863а.
9. **Олефир, С.М.** Когда я был маленьким, у нас была война [Текст] / С.М. Олефир. – М.: КомпасГид, 2011. – 152 с.

Приложение 14 (продолжение)

10. **Павленко, В.Д.** Огненный рубеж фронта и тыла в 1941–1945 гг. [Текст] / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 2005. – 328 с.

11. **Павленко, В.Д.** Подростки на производстве в период Великой Отечественной войны [Текст] / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Челябинская область: энцикл. / гл. ред. К.Н. Бочкарев. – Челябинск: Камен. пояс, 2008. – Т. 5. – П.-Се. – 879 с. – С. 253–254.

12. **Павленко, В.Д.** Южный Урал в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / В.Д. Павленко, Г.К. Павленко // Южный Урал: от колесниц до мирного атома / сост.: Н.А. Антипин, Г.Х. Самигулов. – Челябинск: Б. и., 2017. – 155 с. – С. 98–101.

13. **Павленко, Г.К.** Юные гвардейцы тыла. Трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. / Г.К. Павленко. – Челябинск: ЧПО «Книга», 2004. – 168 с.

14. **Челябинский тракторный завод – УРАЛТРАК (ЧТЗ)** [Электронный ресурс]. – URL: <http://chtz-uraltrac.ru/articles/categories/24.php>

Сведения об авторе

Горбачёва Марина Николаевна – студентка 5 курса исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; marina_0.97@mail.ru

Сведения для цитирования: Самохина, А. В. Города трудовой доблести и их юные герои / А. В. Самохина, М. Н. Горбачева // Инновационное развитие профессионального образования. — 2020. — № 3 (27). — С. 154–159.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)62

ГОРОДА ТРУДОВОЙ ДОБЛЕСТИ И ИХ ЮНЫЕ ГЕРОИ

А. В. Самохина, М. Н. Горбачева

В статье рассматривается проблема использования труда несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны на заводах Челябинской области. Обосновывается идея о том, что патриотическое воспитание подрастающего поколения российских граждан невозможно без обращения к историческому опыту, конкретным примерам из прошлого, на которые нужно равняться. Особое внимание уделено характеристике процесса профессиональной подготовки молодых рабочих. В статье анализируется взаимосвязь материально-бытовой стороны жизни подростков и их мотивации к труду. В заключение на основании изучения воспоминаний установлены основные причины трудовой деятельности подростков — это, прежде всего, помощь доблестным воинам Красной армии, чувство долга перед людьми, которые остались в осажденном Ленинграде, скорый разгром врага.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, труженики тыла, города трудовой доблести, патриотическое воспитание, система трудовых резервов, трудовая мобилизация.

В марте 2020 г. в целях увековечения подвига тружеников тыла во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации „Город трудовой доблести“», который устанавливает правовые основы присвоения городам Российской Федерации почетного звания Российской Федерации «Город трудовой доблести» [1]. В соответствии с этим законом 2 июля 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал указ о присвоении звания «Город трудовой доблести» двадцати городам нашей страны [2], среди которых два южноуральских промышленных гиганта — Челябинск и Магнитогорск. А это значит, что теперь областное правительство и главы этих городов должны возложить на себя обязанности «по сохранению военно-исторического и трудового наследия, а также по патриотическому воспитанию жителей города, прежде всего молодежи» [1].

На наш взгляд, самая верная стратегия по сохранению исторического наследия — это сделать информацию о прошлом, о Великой Отечественной войне как можно более доступной для современного поколения российских граждан. Дело в том, что, по данным многочисленных опросов, которые регулярно проводятся разными представителями средств массовой информации, информационными агентствами,

для современного поколения школьников Великая Отечественная война «ничем не отличается от Второй мировой войны», это «Ленинград и Сталинград», «блицкриг и голод», это, в лучшем случае, сохранившаяся «история семьи» [3]. Хорошо, если обучающиеся вспоминают другие важные даты и сражения, признают справедливость борьбы советского народа. Мы не ставим перед собой цель порицать современных подростков, но и игнорировать тот факт, что для них Великая Отечественная война — это только боевые действия, мы также не можем.

Подобное положение дел, во-первых, связано с тем, что события Великой Отечественной войны уходят в прошлое, с каждым годом все меньше остается с нами ветеранов, тружеников тыла. Вторая причина — это то, что образ войны в сознании современных школьников формируется в основном из тех источников, которые наиболее популярны среди них — школьные уроки истории с очень небольшим количеством часов в программе, отведенных на изучение Великой Отечественной войны, кинофильмы, интернет-источники. Особо выделим такой важный для школьников источник информации, как семейные воспоминания о предках — участниках боевых действий. Ежегодно в современной России проходит акция «Бессмертный полк», главной целью которой и является сохранение в каждой

Приложение 15 (продолжение)

²⁴² Самохина А.В., Горбачева М.Н. Города трудовой доблести и их юные герои // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. №3(27). С. 154–159.

российской семье памяти о солдатах Великой Отечественной войны.

Необходимо отметить, что из всех перечисленных выше источников школьники лучше всего усваивают информацию, оказывающую на них максимальное эмоциональное воздействие. А это как раз и есть бесчинство немецких захватчиков на оккупированных территориях, ужасы концлагерей, боевой подвиг многонационального советского народа... Но последний, как, впрочем, и сама Великая Победа, были не вопреки, а благодаря совокупности иных факторов. И важное место среди них занимает подвиг тружеников тыла — женщин, стариков и детей, — прилагавших порой нечеловеческие усилия для приближения победного мая 1945 года.

Отдельные вопросы данной темы исследовались такими историками, как Э. С. Котляр [4], Л. Самуэльсон [5], Г. К. Павленко и В. Д. Павленко [6]. В своих работах авторы на основе изучения архивных материалов раскрывают вклад южноуральских воинов и тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне.

В данной статье мы поставили задачу — проанализировать использование детского труда на заводах Челябинской области.

Ошибочным было бы считать привлечение подростков к работе на предприятиях области результатом того, что местные органы власти оказались застигнутыми врасплох начавшейся эвакуацией промышленных объектов и перепрофилированием имеющихся гражданских предприятий на выпуск военной продукции. Еще в октябре 1940 г. в Челябинске было создано областное управление трудовых резервов. И уже к декабрю того же года в ремесленных и железнодорожных училищах, а также в школах фабрично-заводского обучения проходили подготовку 13 445 человек [7]. Всего же за годы войны благодаря системе трудовых резервов южноуральские заводы и фабрики пополнились 88 тысячами молодых рабочих [7]. Несмотря на все трудности, с которыми сталкивались как учащиеся, так и педагогический коллектив (сокращение образовательных программ, замещение теории практикой, нехватка учебников и канцелярии, бытовые трудности для проживающих в общежитиях), данные технические заведения выпускали специалистов, способных к дальнейшему профессиональному росту. Однако с началом боевых действий ситуация с рабочими кадрами усложнилась. К тому же к концу 1941 г. завершилась первая волна эвакуации предприятий. Все это требовало оперативных действий со стороны органов власти. Одним из вариантов

решения назревшей кадровой проблемы была временная мобилизация школьников на заводы. Так, например, в мае 1942 г. за счет учащихся временно расширились кадровые составы капсульно-пиротехнического завода, завода имени Коллющенко и некоторых других предприятий, а в декабре того же года на 1,5–2 месяца принял на работу 150 учащихся школ г. Челябинска завод № 701 [8].

В областном архиве Челябинской области хранится Протокол № 91 заседания бюро Челябинского обкома ВЛКСМ от 10 мая 1942 г. «О производственном обучении и техническом образовании молодых рабочих на заводе им. Коллющенко» [9]. В пользу типичности ситуации говорит тот факт, что в заключительном пункте этого протокола содержится требование к горкомам и райкомам области: «наметить конкретные мероприятия по улучшению производственно-технического обучения молодых рабочих по каждому предприятию» [9]. Согласно данному протоколу промышленность Южного Урала столкнулась с несколькими проблемами. Прежде всего, в 1942 г. коллективы предприятий массово пополнились молодыми кадрами, не имеющими даже малейшего представления об организации производства. Имеющиеся на заводах школы и кружки не охватывали полностью весь рабочий контингент, подлежащий обучению. Качество учебы в кружках и школах стояло на низком уровне — не все руководители кружков обладали достаточными техническими знаниями, они плохо готовились к занятиям. Не было технических условий для нормальной агитация, витрины брака, технические кабинеты, плохо были укомплектованы технические библиотеки. Совершенно игнорировалась такая форма учебы, как стахановские школы [9]. Для решения этих проблем были предложены конкретные мероприятия. Во-первых, необходимо было провести индивидуальные беседы с молодыми рабочими и выбрать для каждого из них наиболее подходящую форму обучения с обязательной последующей сдачей квалификационного экзамена [краткосрочный инструктаж (7–10 дней) у рабочего места для вновь прибывших с целью научить их конкретной операции, а также индивидуальное обучение путем прикрепления молодых рабочих к стахановцам, высококвалифицированным рабочим и специалистам или групповое обучение по программе техникума]. Во-вторых, чтобы сократить количество брака, организовывать стахановские школы [9].

Таким образом, мы обозначили две формы привлечения подростков к труду в промышленности: 1) через систему технических учебных заведений; 2) через трудовую мобилизацию (временную и постоянную) непосредственно на заводы. Однако они не были единственными.

Помимо нехватки рабочих рук государству в этот непростой период столкнулось еще со множеством разнообразных проблем. Например, с детской безнадзорностью и с дефицитом товаров первой необходимости. Чтобы не только снизить остроту данных проблем, но и расширить кадровый резерв потенциальных рабочих, городские и районные комитеты ВЛКСМ обязывались создавать «учебно-производственные мастерские на предприятиях местной промышленности, промкооперации и в школах... Совместно с Горрайоно (Городской районный отдел народного образования — прим. авт.) до 10 июля (1943 г. — прим. авт.) создать бригады из учащихся средних и неполных средних школ, оставшихся в городах на летний период, и направить для работы в мастерские» [10, л. 9]. При этом школьники, работавшие в учебно-производственных мастерских, обеспечивались «хлебными и продовольственными карточками по нормам рабочих соответствующей отрасли промышленности» [10, л. 10]. Важно отметить, что произведенная школьниками продукция (в том числе школьно-письменные принадлежности, керамические изделия, школьная мебель и инвентарь, а также обувь) должна была распределяться между школами, детскими учреждениями для удовлетворения нужд самих учащихся [10]. На подобные учебно-производственные мастерские не должны были распространяться нормы военного времени: детям, не достигшим 12-летнего возраста, была определена продолжительность рабочего времени 4 часа, старше 12 лет — 6 часов [10]. В то же время подростки, на постоянной основе трудившиеся на заводах Челябинской области, с 1942 г. подчинялись режиму военного времени — отмена отпусков и праздничных дней, удлинение рабочего дня, введение трехсменки и сверхурочных работ [11].

Помимо того, что на предприятия области возлагалась ответственность за своевременное удовлетворение нужд фронта, за ними закреплялись и подшефные социально значимые учреждения. Так, например, руководству Кировского завода Народного комиссариата танковой промышленности, а вместе с ним и комитету ВЛКСМ Тракторозаводского района г. Челябинска ставились в вину ужасающие условия жизни

воспитанников заводского интерната — тесный барак, вместо кроватей — топчаны на 2–3 человека, отсутствие контроля за санитарным состоянием помещений, постельного белья и личных вещей (данные на январь 1942 г.) [12]. Чтобы хоть немного разгрузить помещение интерната, было решено трудоустроить на Кировский завод учащихся старших классов. Но из тесного барачного помещения эти ребята переезжали в общежития для молодых рабочих, где условия были ничуть не лучше, что подтверждали данные проверки, проведенной в январе 1943 г. [12]. Вообще бытовая неустроенность молодых рабочих сохранялась на протяжении всего периода Великой Отечественной войны и сильнее всего сказывалась на тех, кто переехал в города Челябинской области в результате трудовой мобилизации и эвакуации. Кроме того, тяжелые материально-бытовые условия порождали и множество иных проблем: кадровая текучесть, болезни, социальные девиации подростков [13]. Однако стоит признать, что после лета — осени 1943 г. ситуация с материально-бытовым обеспечением рабочих-подростков постепенно стала меняться в лучшую сторону [6].

Анализируя данные документы, невольно задумываешься: что заставляло всех этих людей, от мала до велика, трудиться? Ответ кроется в их же воспоминаниях и иных свидетельствах эпохи. Из обращения молодежной бригады завода № 541 со страницы газеты тех лет: «Мы, работницы фронтовой комсомольско-молодежной бригады имени Зои Космодемьянской, приложим все силы для доблестных воинов Красной Армии... Мы взяли на себя обязательства — выполнить программу марта не ниже, чем на 180 процентов, совершенно ликвидировать брак, овладеть вторыми специальностями, чтобы заменить своих товарищей, ушедших защищать Родину». К. Д. Букреева: «Попала я во второй цех, где делали пули... И уже вскоре я выдавала по 2–3 нормы. Конечно, тяжело было нам, девчатам, таскать свинец с первого на второй этаж, а приходилась в смену переносить по 500–600 килограмм. Ну а курсы сандружинниц мне все-таки пригодились, когда нас стали посылать в госпитали. Мы ухаживали за ранеными, кормили их... Сегодня трудно поверить, как мы выдерживали: 12 часов смены, потом госпиталь и снова на завод. Иной раз приходилось отдыхать по два-три часа. Голодно, холодно, трудно было нам, но мы знали одно: разве сравнятся наши беды с теми, что выпали на долю людей, оставшихся в осажденном Ленинграде,

в оккупации? Мы чувствовали себя перед ними в долгу и делали все, чтобы ускорить разгром врага». К. А. Задорина-Потей: «Когда началась война, я училась в девятом классе школы № 50. Помню к нам в школу пришла представительница завода № 541 и сказала, что нужны рабочие руки. Всех изъявивших желание работать пригласили в райком комсомола, там сообщили, что мы должны считать себя мобилизованными». Ф. З. Архипова-Тарбазанова: «Я занималась универсальной шлифовкой в инструментальном цехе. Помню, приезжал к нам представитель Наркомата обороны. Он рассказал, как нужны на фронте наши патроны, и мы после этого работали целый месяц, не выходя с завода, здесь и спали» [14, с. 33]. Конечно же, эти воспоминания не лишены субъективности, но тем не менее эти люди, как и вся страна, жили тогда одной мыслью — выстоять и победить. И они выстояли. Подвигу южноуральцев посвящено много публикаций, которые можно эффективно использовать в учебном процессе и во внеучебных занятиях с обучающимися [15; 16].

Великая Отечественная война — это испытание для государства, сравнить которое не представляется возможным ни с одной чрезвычайной ситуацией природного или техногенного характера. Поэтому мобилизация всех сил и ресурсов — это не попытка государства решить проблему за счет эксплуатации людских ресурсов, но крайняя необходимость. Использование детского труда на заводах Челябинской области — это и было проявлением такой крайней необходимости. В условиях военного времени пришлось отказаться от шадящих норм. Подростки, которым было всего по 14–16 лет, а некоторым и по 12–13, не обладавшие никакой квалификацией, со слабой физической выносливостью, работая в ночные смены, без выходных, без отпусков и на вредных производствах, ценой нечеловеческих усилий и труда вместе со всей страной приближали долгожданную Победу. Несовершеннолетние рабочие постепенно становились полноценными членами трудовых коллективов предприятий, успешно справляясь с задачами, которые в довоенное время не всегда были под силу даже их более взрослым коллегам.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести»: Федеральный закон № 41-ФЗ [принят Государственной думой 20.02.2020: одобрен Советом Федерации 26.02.2020] // Российская газета. — 2020. — 3 марта.
2. О присвоении звания «Город трудовой доблести»: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2020 г. № 444 // Президент России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/83598> (дата обращения: 21.07.2020).
3. Кудрявцева, П. С. «Зачем они воевали?» Дети рассуждают о Великой Отечественной войне / П. С. Кудрявцева // Аргументы и факты. — 2017. — 7 мая. — URL: https://aif.ru/society/people/bylo_i_bylo_zabyvat_ne_nado_shkolniki_o_velikoy_otechestvennoy_voynе (дата обращения: 01.07.2020).
4. Котляр, Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны / Э. С. Котляр. — Москва: Высшая школа, 1975. — 238 с.
5. Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла. 1917–1953 / Л. Самуэльсон. — Москва: РОССПЭН, 2010. — 372 с.
6. Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941–1945 гг. / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. — Челябинск: Книга, 2005. — 167 с.
7. Вахрушева, М. В. Великая Отечественная война в сознании современных школьников / М. В. Вахрушева // Историко-педагогические чтения. — 2015. — № 19-2. — С. 114–122.
8. Объединенный государственный архив Челябинской области. — Ф. П-288. — Оп. 42. — Д. 21.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области. — Ф. Р-274. — Оп. 3. — Д. 1440.
10. Объединенный государственный архив Челябинской области. — Ф. П-485. — Оп. 1. — Д. 836а.
11. Трудовое законодательство времен Великой Отечественной войны. 1941–1943 гг. — URL: <http://музейреформ.рф/node/13840> (дата обращения: 27.08.2020).
12. Объединенный государственный архив Челябинской области. — Ф. П-485. — Оп. 1. — Д. 836а.
13. Объединенный государственный архив Челябинской области. — Ф. П-485. — Оп. 1. — Д. 863а.

14. Павленко, Г. К. Юные гвардейцы тыла: Трудовые резервы Урала — фронту: 1941–1945 / Г. К. Павленко. — Челябинск : Книга, 2004. — 167 с.
15. Челябинская область. Энциклопедия. Т. 7. X–Я. Приложения / ред. А. В. Афонин [и др.]. — Челябинск : Каменный пояс, 2008. — 816 с.
16. Хрестоматия по истории Урала. XX век : учеб. пособие / под ред. М. Е. Главацкого. — Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та : Изд-во Дома учителя, 1998. — 576 с.

For citation: Samokhina, A. V. Cities of labor properties and their young heroes / A. V. Samokhina, M. N. Gorbacheva // Innovative development of vocational education. — 2020. — № 3 (27). — P. 154–159.

CITIES OF LABOR PROPERTIES AND THEIR YOUNG HEROES

A. V. Samokhina, M. N. Gorbacheva

The article deals with the problem of using the labor of infant during the Great Patriotic War at the factories of the Chelyabinsk region. The idea is substantiated that the patriotic education of the younger generation of Russian citizens is impossible without reference to historical experience, to specific examples from the past, which must be followed. Special attention is paid to the characteristics of the process of vocational training of young workers. The article analyzes the relationship between the material and everyday life of adolescents and their motivation to work. In conclusion, based on the study of memories, the main reasons for the labor activity of adolescents were established — these are, first of all, such as helping the valiant soldiers of the Red Army, a sense of duty to the people who remained in besieged Leningrad, to accelerate the defeat of the enemy.

Key words: *the Great Patriotic War, home front workers, cities of labor valor, patriotic education, labor reserve system, labor mobilization.*

References

1. O pochetnom zvanii Rossiyskoy Federatsii «Gorod trudovoy doblesti»: federal'nyy zakon ot 1 marta 2020 g. № 41-FZ [On the honorary title of the Russian Federation "City of Labor Valo": Federal Law No. 41-FZ of March 1, 2020]. *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*, 2020, 3 March, № 45 (8099), pp. 46–47. (In Russian)
2. O prisvoenii zvaniya «Gorod trudovoy doblesti»: ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyulya 2020 g. [On awarding the title "City of Labor Valor": decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2020]. [President of Russia: website], available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63596> (accessed: 21.07.2020). (In Russian)
3. Kudryavtseva P. S. «Zachem oni voyevali?» Deti rassuzhdayut o Velikoy Otechestvennoy voyne [“Why did they fight?” Children talk about the Great Patriotic War], *Argumenty i fakty [Arguments and facts]*, available at: https://aif.ru/society/people/bylo_i_bylo_zabyvat_ne_nado_shkolniki_o_velikoy_otchestvennoy_voynе (accessed: 01.07.2020). (In Russian)
4. Kotlyar E. S. Gosudarstvennyye trudovyye rezervy SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [State labor reserves of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, Vysshaya shkola, 1975, 238 p. (In Russian)
5. Samuelson L. Tankograd: sekrety russkogo tyla. 1917–1953 [Tankograd: Secrets of the Russian Home Front. 1917–1953]. Moscow, ROSSPEN, 2010, 372 p. (In Russian)
6. Pavlenko V. D., Pavlenko G. K. Ognennyy rubezh fronta i tyla: Chelyabinskaya oblast' v 1941 — 1945 gg. [The fiery line of the front and rear: the Chelyabinsk region in 1941–1945]. Chelyabinsk, Kniga, 2005, 167 p. (In Russian)
7. Vakhrusheva M. V. Velikaya Otechestvennaya voyna v soznanii sovremennykh shkol'nikov [The Great Patriotic War in the minds of modern schoolchildren], *Istoriko-pedagogicheskiye chteniya [Historical and pedagogical readings]*, 2015, No. 19-2, pp. 114–122. (In Russian)
8. Obyedinenny gosudarstvennyy arkhiv Chelyabinskoy oblasti (OGACHO) [Consolidated state archive of Chelyabinsk region]. F. P-288. Op. 42. D. 21.
9. OGACHO. F. R-274. Op. 3. D. 1440.
10. OGACHO. F. P-485. Op. 1. D. 838a.
11. Trudovoye zakonodatel'stvo vremen Velikoy Otechestvennoy voyny. 1941–1943 gg. [Labor legislation during the Great Patriotic War. 1941–1943], available at: <http://muzeyreform.rf/node/13840> (accessed: 27.08.2020). (In Russian)

12. OGACHO. F. P-485. Op. 1. D. 836a.
 13. OGACHO. F. P-485. Op. 1. D. 883a.
 14. Pavlenko G. K. *Yunyye gvardeytsy tylu: Trudovyye rezervy Urala — frontu: 1941–1945* [Young guardsmen of the rear: Labor reserves of the Urals — to the front: 1941–1945]. Chelyabinsk, Kniga, 2004. 167 p. (In Russian)
 15. Afonin A. V. (ed.) *Chelyabinskaya oblast'. Enciklopediya*. [Chelyabinsk region. Encyclopedia] Vol. 7. H-YA. Applications. Chelyabinsk, Kamennyj poyas, 2008, 816 p. (In Russian)
 16. Glavackiy M. E. (ed.) *Hrestomatiya po istorii Urala. XX vek: ucheb. posobie* [Reader on the history of the Urals. XX century textbook: manual for students]. Ekaterinburg. Izd-vo Ural. un-ta, Izd-vo Doma uchitelya, 1998, 576 p. (In Russian)
-

Самохина Анна Владимировна, доцент
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет», кан-
дидат исторических наук, г. Челябинск, e-mail:
samokhinaav@cspu.ru

Горбачева Марина Николаевна, студентка
исторического факультета ФГБОУ ВО «Южно-
Уральский государственный гуманитарно-пе-
дагогический университет», г. Коркино, e-mail:
marina_0.97@mail.ru

Samokhina Anna Vladimirovna, Associate
Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogi-
cal University, Chelyabinsk, e-mail: samokhinaav@
cspu.ru

Gorbacheva Marina Nikolaevna, Student
of History Faculty, South Ural State Humanitarian
Pedagogical University, Korkino, e-mail: marina_0.97@
mail.ru
